

ВОЕННАЯ
ФАНТАСТИКА

КРЕПОСТЬ НА СЕМИ ВЕТРАХ

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

Александр Сергеевич Конторович

Крепость на семи ветрах

Серия «Музейный экспонат», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

Остров, набитый вооружением и современной техникой. Желанный трофей для любого солдата!

И почти четыреста тысяч человек гражданского населения... бывших рабов и шахтеров.

И всё это – во враждебном окружении.

Да, можно взорвать шахты и заводы, сесть на корабли и отплыть, оставив позади себя выжженную пустыню. Дабы противник ещё очень долго не смог использовать местные ресурсы.

Можно – и это станет наилучшим и наивыгоднейшим выходом из сложной ситуации.

Но... Бросить на верную смерть бывших рабов и пленников прежних хозяев?

И командир крейсера «Гром» принимает решение – мы остаёмся!

Содержание

1	4
2	30
3	55
4	59
5	72
6	78
7	95
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Александр Конторович

Крепость на семи ветрах

1

– Вторая рота на позиции! – каркнул динамик радиостанции.

Плохо! Опоздали на двадцать минут. Высказываю ротному свои соображения по этому поводу:

– Вас бы уже на клочки разметали – в реальном-то бою!

– Попали в болото, пришлось искать обход.

– А разведку местности вам кто сделать мешал? Сколько уже тут бегаем?!

Молчит рация, нечего мужику возразить. Ничего, пусть переживает, в следующий раз будет головой думать, а не каким-то иным местом.

– Отбой! Комроты – на командный пункт.

Минут через двадцать на холм взбирается командир. По-

нур и готов к разносу – издали видать.

– Ротный командир Дэйр, прибыл для получения замечаний! – подносит он руку к кепи.

У соратников Балка (а именно из них и составлен инспектируемый сейчас батальон) нет воинских званий, как в нашей армии. Есть должности. Чем-то это напоминает РККА многолетней давности. Комвзвода, комроты, комбат и так далее.

Поразмыслив, наше командование не стало ломать устоявшихся традиций – пусть там называют друг друга привычным образом. Правда, у них эти подразделения называются иначе, но тут уже им пришлось подстраиваться под существующие реалии. Впрочем, они быстро с этим освоились и больше не путались. Да и мы привыкли к этому достаточно быстро – соотнесли с прошлым, всего-то и делов...

– Прошу к карте, – киваю я на стол. – По условиям учений корабли противника собираются нанести огневой удар по вашим позициям. Вы должны быстро вывести роту из-под обстрела. Направление выбрано правильно, от осколков и случайных снарядов вас защитил бы гребень холма. В чем же ошибка, командир Дэйр?

Он вздыхает.

– Не произведена разведка местности...

– Верно! Вы заняли эти позиции более четырёх часов назад, успели окопаться и выставить боевое охранение – это правильно. А вот пути вероятного отхода – не проверили!

– Но мы собирались наступать!

– А противник в курсе ваших намерений? Кто-то вам пообещал отсутствие артиллерии на данном участке? Море – в пяти километрах! Корабельные пушки добьют сюда легко!

Сник ротный...

– За оборудование позиций – четыре. А вот за провал отступления... Миша, сколько человек они могли там потерять?

Наш артиллерийский старлей приподнимает голову от расчётов.

– Только убитыми – до сорока человек. Да и раненых было бы... много. Роту после такого обстрела можно смело выводить в тыл на переформирование и пополнение. Как полноценное воинское подразделение её учитывать уже нельзя.

– Вот так, командир Дэйр! Общая оценка – два! Экзамен ваша рота не сдала. Можете быть свободны!

Ротный козыряет и понуро топает восвояси.

Жестко.

Но в реальном бою он бы сейчас ползал по исковерканной земле и пытался собрать остатки своих бойцов.

Да, сородичи Балка не сильны в воинском искусстве – они больше строители, нежели солдаты. Но выбора-то у нас никакого нет! Кто есть, с теми и работаем.

Строят, кстати, они качественно.

И быстро.

Именно они в своё время предложили не ломать камень

для построек укреплений специально, а использовать для этой цели старые рудничные отвалы. Их тут было просто до фига – протянулись на целые километры. Прикинув все за и против, наши инженеры с этим согласились. И в результате протянули железнодорожные пути ещё и оттуда. Благо, что наличная техника с такой задачей справилась достаточно быстро.

Но и постройка укреплений в результате резко ускорилась. Пришлось передать туда и большую часть прибывшего на захваченных нами кораблях «пополнения». Сортировкой занимались все мои ребята – у них-то никакого языкового барьера нет. Да и общение с сородичами им даётся проще и быстрее.

Были там и соплеменники Балка, похоже, что с его миром вайны сцепились особо жестко. Почти в каждом пополнении попадались пленные оттуда. Чем уж они так их разозлили-то?

Но вот что в них есть, так это поразительная самоорганизация. Как только над ними перестала висеть чья-то чужая воля, они тотчас же выстроили у себя некое подобие привычного общества. Нашлись и командиры – как правило, бывшие инженеры и бригадиры. Из их среды и выдвинулись уже чисто армейские руководители. Раз надо, они будут. Да, почти полное отсутствие военного опыта имело место. Но присутствовало также и горячее желание оный опыт приобрести.

Сначала это несколько озадачило наше командование, но,

переговорив с некоторыми обитателями Ганеи, удалось кое-что прояснить.

Флота, подобного кораблям вайнов, там не имелось. Да его, собственно говоря, вообще ни у кого, по-моему, не было да и быть не могло. Таких отморозков ещё поискать надобно!

Имелись, разумеется, какие-то там военные корабли и на Ганее, но... Словом, они там погоду явно не делали.

И за неимением флота соратники Балка начали зарываться в скалы. Им бы ещё и пушки соответствующие... но чего нет, того нет. Обходились чем могли.

Однако крепости строить насобачились – не каждый корабль такое сооружение в одну харю расковырять мог.

И поэтому в отношении строителей действовало неукоснительное правило. В плен – и пожизненно под землю. Легкой смерти, по мнению вайнов, такие люди не заслуживали. По их понятиям, они поступали подло и бесчестно – прятались за тоннами камня, вместо того чтобы принять открытый бой. А мы-то удивлялись: почему тут преимущественно строители, а не солдаты? С нашей точки зрения было бы логичнее как раз второе – именно они встречаются противника первыми.

С нашей.

У капитанов кораблей имелась своя, чуждая нам, логика.

Первыми-то – да, встречаются... но первыми их и хоронят. На рудниках полезнее горные инженеры и дорожники, а не обученные бойцы – тем тут делать особо нечего.

Жестко и цинично, но очень даже прагматично.

Спустя месяц после захвата двух кораблей я присутствовал на совещании, которое собрал Иванов. Кап-раз как-то осунулся и даже внешне постарел – чувствовалось громадное напряжение последних недель. Да и все присутствующие... тоже отнюдь не являли собой образцы процветания.

Докладывал кап-два Хальзин – на нём лежала вся наша сухопутная оборона.

– Нами заложено четырнадцать фортов. Четыре вполне закончены и введены в строй. Всякие незначительные недоделки можно завершить уже в процессе эксплуатации. Ещё пять введём в строй в течение месяца. Прочие... постараемся довести до готовности в самое ближайшее время, бросим туда все силы, в том числе и освободившиеся после постройки прочих сооружений. Линии электропередачи подведены повсюду. Сейчас начинаем демонтировать временки, заменяя их капитальными кабельными коллекторами. Работы идут круглосуточно, бригады сменяются по графику.

Продолжая говорить, он указывает на карте месторасположение всех упоминаемых объектов. Я не сильный специалист в фортификации, но даже с моей точки зрения всё это выглядит вполне внушительно. Форты стоят не только на берегу, ими прикрыты также и некоторые направления в глубине острова, чтобы сдерживать прорвавшегося противника. Здесь огромную помощь оказали инженеры с Ганеи – для них такие постройки вполне привычны и даже обыденны. Не

обошлось и без некоторых добавок уже с нашей стороны.

– Так... – кивает каперанг. – Флагманский артиллерист – ваше мнение?

Капитан первого ранга Федотов – суровый, несмотря на обманчивую внешность, мужик. Спец в своём деле просто запредельный! Ни к какому компьютеру ему даже и прибегать не нужно – по-моему, он в состоянии ответить вообще на любой, даже самый каверзный вопрос.

– Стандартный наш форт... – указывает он на схему. – Четыре-пять пушек, железобетон и всё такое прочее... Ну, с одним-двумя кораблями он вполне себе успешно пободается. Может и на дно пустить, если те вовремя не отойдут. Но на это я особо бы не рассчитывал – там тоже не дураки на мостиках стоят. Три-четыре, а тем более пять кораблей – и расклад будет уже совсем иной! За день его, конечно, по камешку не разберут, но вот за два-три – и к бабке не ходи!

– Но ведь есть и генераторы защитного поля! – вставляет реплику Хальзин.

– Есть, – кивает Федотов. – Я именно это и имею в виду, когда про три дня говорю. Без них – за день сроят до основания. Два корабля, если кто-то позабыл, это два десятка стволов двухсотмиллиметрового калибра как минимум! А пять? Как работают эти пушки – все ведь видели?

По лицам большинства присутствующих понятно – видели. Особенно соратники Балка – они так ещё и на своей шкуре это испытали.

– Ну не скажите... – качает головой главный по фортам. – Там всё же усиленный железобетон!

– Пушки выбьют – и толку с этого бетона? – пожимает плечами Федотов. – А генераторы не выдержат столь массивного обстрела тяжелой артиллерией. Потом противник подойдет ближе и сметёт в море всю систему противодесантной обороны. И уже после – пойдёт десант.

– Ваши предложения? – наклоняет голову набок Иванов.

– Тыловые батареи для обстрела с закрытых позиций. По таким целям противник стреляет плохо. Но и тут я бы не сильно обнадеживался – они научатся быстро! Жизнь заставит... Железнодорожные орудийные площадки – это тоже может стать неожиданным сюрпризом. Мины... ну, это уже не моя епархия, тут минёр пусть выступает. У меня всё.

– Дивизион живучести, – вызывает нового докладчика командир «Грома».

Худой и подвижный кап-два Васильев – полная противоположность флагарту. Невероятно деятельный, он, по-моему, весь остров уже облазить успел. Да что там остров! Не удивлюсь, если его ребята уже и морское дно поблизости ухитрились проверить.

– В целом я согласен с выводами предыдущего докладчика, – начинает он. – Однако! Мы в своей деятельности исходим ровно из таких же посылок. И поэтому нами предусмотрен ряд мероприятий по усилению оборонительных сооружений...

Кап-два подробно останавливается на некоторых моментах. Так, например, предусмотрен некий оперативный резерв запасных стволов. Проложены в некоторых местах дополнительные подъездные пути. Заменить поврежденное оружие можно в течение двух-трех суток.

– Если они у вас будут, эти сутки... – бурчит с места Федотов.

Ему никто не возражает.

– Подполковник Снежный!

Слон был краток:

– Вместе с силами ополчения в строю тридцать шесть тысяч восемьсот бойцов. Полностью боеспособны три с половиной тысячи. Проходят обучение двадцать три тысячи. Прочие части – в процессе формирования и предварительной подготовки. Оружия, боеприпасов и снаряжения – в избытке. Тыловые отсечные позиции оборудуются силами подразделений при поддержке инженерного корпуса.

Есть у нас и такой. Во главе поставили Балка – он быстрее всех сработался с нашими специалистами.

– Ваша оценка стойкости противодесантной обороны?

– До дивизии включительно – отобьем. Если больше... тут уже будет труднее.

Положим, что представить себе дивизию морской пехоты вайнов... это надо неслабое воображение иметь! Таких сил тут, насколько мне известно, не собирали уже очень давно! Вайны в своей тактике успешно использовали подразделе-

ния туземцев. Им даже платили – не жалко! Всё равно потом... потом много чего «внезапно» может поменяться. Такая тактика с успехом применялась ими и на Земле. И работало же! Но вот где им взять такое количество туземцев *здесь...*

– Начальник тыла!

Тот обстоятельно доложил по всем позициям – чувствовалось, что мужик досконально вник в особенности здешней инфраструктуры.

– В наличии триста сорок шесть тысяч триста человек, включая воинские части. Нетрудоспособных – чуть более двадцати восьми тысяч. Это женщины, дети и старики, но последних относительно немного. В здешних условиях они...

Тут и так всем всё понятно – не выживали.

– Наличных запасов вполне достаточно для обеспечения пропитания всех в течение года. Если ужмёмся – год и три месяца. Я не учитываю запасов эскадры – только местные склады.

Здесь тоже всё ясно – это наш НЗ.

– Естественная убыль... гм-м-м... населения – двести сорок три человека за прошедший месяц. Прирост...

– В смысле – прирост? – удивляется каперанг.

– Ну, дети же рождаются? – пожимает плечами тыловик. – Девяносто шесть человек...

Выслушав большинство из присутствующих, Иванов подвёл итог:

– Хреново, дорогие товарищи! Того и гляди гости незваные пожалуют, а у нас, за что ни возьмись, ничего-то толком и не готово! Как воевать-то собираемся, а? Начштаба – в двухдневный срок представить мне план по ускорению строительства обороны! Привлечь абсолютно всех, кто способен хотя бы молоток в руках держать! Десантники с «черных кораблей» не станут выяснять степень участия каждого в общем деле – оставят здесь выжженную пустыню! Всё! Все свободны!

А вот меня и Слона он жестом оставил на местах. И наш «молчи-молчи»¹ тоже скромно притулился в сторонке.

– Вот что... – Каперанг вышел из-за стола и опустился на стул рядом с нами. – Вы и так всё знаете...

Да чего уж там... знаем. Открытого боя с серьёзной эскадрой нам не выдержать. На Земле – так куда как более крупное соединение всего два корабля чуть по винтикам не разобрали! Да, «Гром» превосходит любой из «черных кораблей». Поправка – превосходит те, которые мы уже видели. Но в реальном бою никто этого не проверял!

– Короче, – не стал разводить антимонию Иванов. – Родился тут у наших мастеров плаща и кинжала некий план... Впрочем, он вам всё и сам расскажет, и получше меня.

– Как вы знаете, – не стал ходить вокруг да около контр-

¹ Контрразведчик. Армейский жаргон.

разведчик, – мы эфир мониторим постоянно. Там много чего интересного есть, но это пока нам не по зубам...

А вот «по зубам» оказалось следующее.

Оба захваченных корабля так и остались стоять в порту. Но ушлыми мастерами тайных дел с их борта были изъяты некоторые вещи. И выйдя подальше от островов, в эфир запустили панические сообщения. Смонтированы они были при непосредственном участии радистов обоих трофейных судов. Там и голос был, и передача на ключе – ничего не упустили! В одном случае так даже использовали личный шифр одного из представителей контрразведки. Того, кого удалось взять живым.

При этом «молчи-молчи» на меня выразительно посмотрел. Понятно – это, стало быть, моего «крестника» раскололи...

В воду полетели также и предметы, взятые с кораблей. Притопили и оставили болтаться на волнах шлюпку с простреленными бортами. Стреляли, кстати, из спаренной крупнокалиберной установки местного производства, чтобы и комар носа не подточил! Кровушкой, между прочим, щедро побрызгали...

– Таким образом, мы тщательно симитировали нападение какого-то – пока неизвестного – военного корабля на оба судна, которые направлялись в свой порт. Не сказать, чтобы рядовой случай, но вполне вписывающийся в реальную обстановку. Такие вещи уже происходили и ранее, хотя и до-

статочно давно. Захватили – и увели с собой. Часть экипажа попыталась убежать – и их ожидала незавидная участь.

Ну да, окровавленная шлюпка с простреленными бортами. Не удивлюсь, если туда и относительно «свежего» покойничка подкинули – эти ребята ещё и не такое могут!

– Судя по радиообмену, эта новость особого ажиотажа не вызвала. Место происшествия находится достаточно далеко отсюда – более трехсот миль. Нет, понятно, что там были высказаны самые различные подозрения, кое на кого даже пальцем указали... Но никаких конкретных действий пока не планируется – нет достаточных доказательств. Капитанам военных кораблей и вооружённых судов предписано усилить внимание и предпринимать повышенные меры предосторожности в данном районе. Пока – всё.

Переглядываемся.

Операция, конечно, интересная... но мы-то здесь с какого бока облокотились?

Контрразведчик усмехается.

– Идём далее. Совсем «закрыть» остров мы пока не можем – оборона не готова. Поэтому и будем дальше «ваньку валять». На связи мы постоянно, все положенные отчёты отправляем в срок. Иногда задерживаемся – нам тотчас же дают руководящий втык. Исправляемся... Но пока там никто не подозревает о произошедшем. Формально тут самостоятельный анклав, но вы же всё прекрасно понимаете... Во внешнем мире существует некий орган, который такими вот

образованиями и рулит.

– И много тут таких... образований? – интересуется Слон.

– Мы знаем о трех, помимо нас, естественно. Два из них – верфи. Поистине циклопические, у нас ничего даже приблизительно похожего нет. Именно там и собирают «наковальни». Прочая мелочь сходит со стапелей в самых разных местах. Это исключительно военные верфи.

– А третий?

– По нему данных пока недостаточно.

– А где собирают суда-передатчики? – спрашиваю я.

– Хороший вопрос! Увы, пока мы этого не знаем...

Из дальнейшего рассказа стало ясно, что сидеть на попе ровно никто не собирается. Раз нельзя принимать бой на острове, то никто не запрещает воевать в открытом море.

– С «черными кораблями»? – вопросительно смотрю на каперанга. – Но ведь первый же бой – и все капитаны станут искать этот неизвестный корабль?!

– Нет, – делает отрицательный жест Иванов. – Раскрывать инкогнито «Грома» – преждевременно. Но кто сказал, что воевать будет именно он?

«Молчи-молчи» улыбается и продолжает рассказ:

– Мы не можем более рисковать, атакуя корабли в гавани. Рано или поздно кто-то сумеет выйти в эфир... Но ведь судно может сюда и не дойти... или отсюда не вернуться – это уж как повезёт!

Первым врубается подполковник:

– Так мы что же, пиратов должны изображать, так?

– Именно! Пусть их и ищут... И чем дольше их будут искать где-то *там*, тем позднее «черные корабли» придут сюда! В порту уже заканчивается переоборудование одного из захваченных кораблей – он-то и сыграет роль неведомого злодея. А экипаж – это будут уже ваши люди!

Оглядываюсь на Иванова.

– Всё так, капитан. Ваша задача – максимально оттянуть противника от Штормовых островов. Пусть там шарят в море и ищут неведомо кого. «Гром» тоже уходит – в район будущего рандеву. Мы должны обеспечить встречу прибывающего конвоя. Так что защищать острова будет некому.

– Понятно.

Командир встаёт – поднимаемся и мы.

– Не умею я громких речей говорить... Помните: никто из вас не может попасть в плен! Ни при каких обстоятельствах! Противник не должен узнать об истинном положении дел. Здесь почти четыреста тысяч человек – и их жизнь теперь в ваших руках.

На выходе из штаба подполковник кивает мне на лавочку под деревом.

– Присядем?

Опускаемся.

Слон какое-то время молчит.

– Кого с собою возьмёшь?

– Стариков – это уж само собою разумеется! Всех не смогу, не дадут – они же у меня теперь ещё и инструкторами работают. Но кого смогу, выдержу.

– Лады... Я с морпехами побазарю – думаю, каперанг и им соответствующее указание уже отдал. Парни там суровые – самое то! Ну и ещё кое-чего прикину... Корабль этот осмотрю. Насчёт твоих ребят поговорю. Чует моё сердце, что с начбоем² схватка нешутейная предстоит! И с тыловиками – небось зажали кой-чего из положенного вооружения! Они без этой «экономии» жить не могут. Казалось бы, трофеев полные склады – бери не хочу! Ан фиг – и тут чего-то «не положено»!

По диспозиции – Слон старший. Не капитан – тут настоящий моряк имеется, а старший в смысле всяких там военных вопросов. На мне чисто штурмовая команда, мои ребята пойдут первыми. А общее руководство – на нём. Так что вполне логично, что по некоторым вопросам договариваться будет именно он. Не говоря уж о звании, мощная его фигура и так внушает невольное почтение.

Понимаю, что всё это – немислимый экспромт. Оттого так хмур командир «Грома»: не лежит его душа к таким вот скоропалительным выкрутасам.

– Вот так, Ма Той... – Поворачиваюсь к окну и смотрю на бегающих по площадке бойцов. – Сам понимаешь, шансы на

² Заместитель начальника по боевой подготовке.

возвращение невелики. Поэтому отобрать предстоит только тех, кто подготовлен самым лучшим образом. Но нельзя останавливать и процесс учёбы – этого с нас тоже никто не снимал.

Задумался мой ротный. Я сознательно не стал пока собирать всех, а вызвал только его. Соображаловка у мужика работает побыстрее, чем у прочих. Потому и стал моим заместителем.

– Я так понимаю, командир, что меня ты оставляешь здесь?

Правильно понимает – и не обижается. На кого ещё я могу оставить столь сложное хозяйство? Тут и повседневная работа, и натаскивание пополнения... да и много чего ещё. А людей нет! Не в смысле солдат нет, этих-то хоть отбавляй! Командиров нет! По уму, так из моих парней взводные – так в самый раз, а вот ставить их на роту рановато. Но... нет у нас времени. И кадрового резерва нет.

– Я бы взял с собою ещё и взвод Гая.

– Новичков? – Отворачиваюсь от окна и сажусь за стол. – Там девятнадцать человек, если не ошибаюсь?

– Двадцать один – двоих я перевёл из другого подразделения.

– Почему их?

– Это лучшие стрелки. И в рукопашном бою хорошо себя показали – даже Якупов их похвалил!

Аргумент! Похвала нашего сибиряка для меня значит

очень много.

– Принимается. Из роты Га Шана два взвода. Дополнишь её новичками – пусть старики подтянут их до своего уровня.

Старики... две недели подготовки всего! Зато жесткой, мои ребята спуску не давали никому.

Да плюсом является то, что большинство «новичков» – бывшие матросы штурмовых команд. То есть люди более-менее опытные. Сильно физически сдавшие, голодные... но злые и упрямые. Стало быть, та самая мотивация у них присутствует во весь рост!

Но разница в уровне подготовки – она слишком уж велика! До хрена чего пришлось просто через колено ломать – иного выхода не имелось. Слава богу, что это выпало не на мою долю – парни и сами справились.

И ещё раз не могу не вспомнить того, что мои ребята сильно выделяются среди своих сородичей. Внешностью, физическими кондициями и какой-то уверенностью в собственных силах. Их даже издали можно отличить от новичков. И это является наилучшим примером того, что избранный ими путь – правильный. У хорнов нет культа физической силы, но крепкие люди всегда уважаются. То есть ты таким стал – значит, смог! Выжил в бою, не дал себя убить противнику – молодец. Понятно же, что именно в такого, выделяющегося среди прочих, человека противник будет стрелять в первую очередь – как в самую заметную мишень. И то, что ты ныне жив, свидетельствует о том, что ты хороший боец.

Разумеется, я не стал никого разубеждать – пусть думают как хотят, лишь бы для дела полезнее было.

После некоторых сомнений состав десантного отряда утвердили – сорок шесть человек.

– Гона вычеркни.

– Почему? – удивляется мой зам. – Он хороший солдат!

– Его сестра скоро родит. Кто по обычаю должен принять её ребёнка?

– Муж.

– Ты сам знаешь, что его нет, да и никогда не было.

Да, в тоннелях такими сложностями не заморачивались. Женщина должна рожать – и этим всё сказано.

– Отец... ну... любой мужчина из её рода!

– Или глава клана.

В противном случае ребёнок считается... не изгоем, нет... но каким-то не таким...

А кто у нас глава клана?

По факту ваш покорный слуга. Который в это время будет болтаться где-то в море.

– Он будет сильно огорчён.

– Пусть подумает про свою сестру. Про её ребенка и про то, как будут смотреть на него другие дети.

То есть у нас всех есть будущее. Глава клана смотрит дальше прочих и видит то, что пока не понятно другим. Не сомневаюсь, что этот факт быстро станет достоянием гласности. Война – это сейчас. Но не навсегда. Клан должен расти

и уже сейчас думать о самых слабых. В чём-то это переключается с обычаями хорнов, в чём-то нет. Но ничему не противоречит кардинальным образом. Разве что тем, что такая забота о новорожденных обычно командованием не проявляется – капитану корабля как-то пофиг на проблемы матросов.

Как там, в старой песне пели? «Были сборы недолги»?

Так и у нас с этим делом не затягивают.

И уже через полчаса весь личный состав отряда выстроился на площадке, ожидая подхода грузовиков.

И почти тотчас же нарисовался Гон – видать, кто-то ему на ухо шепнул.

– Командир...

– И не проси! Ты ответственен за свою сестру! Её ребёнок – первый, кто родится в клане!

Удар в под дых – тут ему и возразить нечего. Традиции – это у хорнов в крови. А долг перед кланом... это вообще не обсуждается. Был бы главою кто-то другой, не командир – тут хоть какие-то шансы бы имелись. Но в данном случае шансов никаких.

И поэтому мой солдат только вздыхает. Впрочем, уже не солдат, теперь он командует десятком новобранцев. Угу... младший из них превосходит его по возрасту на добрый десяток лет!

– Я ведь могу положиться на тебя? Ты всё сделаешь правильно? И твои солдаты – они будут смотреть на своего ко-

мандира! Кто покажет им пример, если не командир?

– Яр! – вытягивается он в струнку. – Командир! Я не подведу тебя! Но прошу – помни обо мне!

– Вот уж чего точно не произойдёт! Я в тебе и не сомневался никогда! – успокаивающе хлопаю его по плечу.

Наша дорога к порту проходит мимо вновь построенной батареи. По массивным железобетонным стенам сейчас ползает множество людей – ставят маскировку. Инженеры ловко вписали её в окружающий пейзаж, совсем немного его изменив. Сильно сомневаюсь, что у капитанов приходящих сюда кораблей было желание тщательно изучать и описывать скалы над бухтой. А раз так, есть некоторый шанс на то, что хотя бы несколько залпов двухсотмиллиметровых пушек можно будет сделать внезапно для противника. Так что сюрприз выйдет крайне неприятный...

Корабль, на котором нам предстоит выйти в море, – тот самый, который мы когда-то захватывали. И с той поры его облик претерпел некоторые существенные изменения. Оценивая проделанную работу, всё больше прихожу к выводу о том, что план «молчи-молчи» отнюдь не скоропалительная выдумка.

Я далеко не морской инженер, но оценить масштабы проделанной тут работы кое-как могу. Здесь явно не за неделю всё обустроили. Похоже, что переоборудование корабля началось едва ли не на следующий день после его захвата.

А раз так, то и план этот родился явно не вчера и не в спешке.

Что ж... это хоть немного успокаивает.

Снежный с морпехами был уже на борту. Там же встретил я и нового капитана корабля – старшего лейтенанта Демидова.

Капитан – главный на корабле, как говорили англичане, «первый после бога», поэтому представляюсь ему по всем правилам.

– Олег, – протягивает он мне руку.

– Дмитрий.

– Подполковник опередил вашу группу всего на полчаса, – кивает капитан на Слона, – поэтому я и решил – сначала подождать вас, а уж потом показать вам обоим корабль.

Разумно, времени у нас не так-то уж и много.

– Нет, – словно прочитав мои мысли, качает головою Демидов. – Мы пропускаем «Гром» – он вместе с кораблём-передатчиком выходит уже через час. Мы следующие...

Понято, выход такого огромного корабля – процедура нелегкая. Особенно из небольшой бухты. Да ещё и корабль-передатчик с ним – тоже судёнышко не маленькое. Разумнее им поперёк дороги не лезть – капитан, безусловно, прав.

– Кормовую надстройку существенно переделали – там на скорую руку оборудовали посадочную площадку. И теперь у нас на борту есть вертолёт! Сейчас он накрыт маскировоч-

ными сетями – на всякий, так сказать, случай...

Поприбавилось на борту и скорострелок – к имевшимся ранее четырём добавили ещё пять. На баке установили пушку калибра 100 миллиметров – тоже неслабый аргумент!

– У нас на буксире идут два быстроходных катера – один с торпедным аппаратом на борту. Две установки для запуска реактивных снарядов – их смонтировали по одной на каждом борту. В носовом трюме оборудовали снарядный погреб, в среднем – места для десантной партии. Кормовой оставили без изменений – на то есть свои соображения...

Перестройка этим не закончилась – заменили также и радиолокатор: наши куда как более совершенные, нежели аналогичная аппаратура местного производства. Поставили и ещё одну радиостанцию – для связи со штабом. Мало того что мы с вайнами работаем на разных частотах, так и характеристики судовой радиостанции где-то могут быть неплохо известны...

Добавились и аппаратура ночного видения, всякие там тепловизоры и прочие полезности – капитанский мостик постарались дооборудовать на славу!

Словом, прежние обитатели своего корабля просто не узнали бы. Как, впрочем, не узнали бы его и те, кто хоть раз встречался с ним в прошлом.

По-моему, в нашей реальности такой корабль назывался вспомогательным крейсером. Хотя нет... там что-то другое было...

Рейдер!

Во!

Ещё, помнится мне, немцы в Отечественную войну такими корабликами немало крови кое-кому пустили.

Делюсь этими мыслями с капитаном, он согласно кивает.

– Да, при перестройке корабля был учтён подобный опыт. И некоторые установленные тут агрегаты входили в бортовой запас судна снабжения.

Вот и говорите мне теперь, что данный план родился экспромтом! Нет, вполне допускаю, что основным он не являлся и был, так сказать, запасным козырем. Но уж точно не на коленке его писали...

Закончив осмотр, капитан удалился на мостик, предложив нам готовиться к отходу. А меня тотчас же утащил Слон.

– Всё посмотрел?

– Впечатлило, если честно. Вот не думаю я, что наши хитрецы это только сейчас изобрели. Не верю, хоть убей!

– Хм... Ну, спорить не стану. Тем паче и я тут кое-что любопытное выяснил.

Он останавливается у борта и рассматривает рейд.

– Вон там, видишь? – указывает он рукой.

– Где?

В указанном месте действительно наблюдается какое-то движение, видны стрелы экскаваторов.

– Во-во, именно там! Что, как ты думаешь, там строят?

– Да... хрен его знает... Наверное, флот что-то такое го-

родит – у воды же!

– А «городят» там ещё один пирс... Третий уже! Сколько у нас всего кораблей?

– Если с трофеями – пять.

Подполковник кивает.

– И все они стоят тут – в этой бухте. А на той стороне есть бухточка поменьше – так и там аналогичное строительство развернулось. Тоже пирс – и тоже не один. Зачем, спрашивается? У нас и кораблей-то столько нет! Там, кстати, сразу две батареи заложили. Это при том, что берег почти везде, кроме этой бухточки, обрывистый и пристать к нему практически негде. Не будет там десанта – некуда высадить.

– Ждём пополнения? Кораблями, в смысле?

– Откуда? И «Гром»-то всей страной тянули, как не надорвались ещё при этом?! Нет... тут другое что-то... Знать бы, что именно?

Он поясняет – его задача состоит ещё и в том, чтобы обеспечить надёжную оборону захваченных судов, буде таковые появятся. И их конвоирование к островам.

– У нас на борту, если не считать экипажа корабля, сто тридцать шесть человек штурмовой команды. Помимо твоих парней ещё и морпехи – сам понимаешь, что за народ. Для штурма слишком много, у нас всего два быстроходных катера. И они могут взять на борт не более двадцати человек зараз. Не на шлюпках же прикажешь суда на abordаж брать? А вот если учитывать ещё и конвоирование захваченных ко-

раблей...

Да, планы нашего командования враз не просечёшь...

Рассвет мы встретили уже в море.

2

Два дня мы бороздили пустынные воды, не встречая ни одной живой души. Снежный почти безотлучно сидит в радиорубке, так что всех ребят гоняю я один. Ну, не совсем один, если точно...

Он постучался в мою каюту сразу после отхода.

– Александр Иванович?! Как вы здесь оказались?

– Иванов прислал. Еле успел, уж очень вы, ребятки, приткие... Пока собрался, пока доехал – а у вас уже и сходни поднимают!

Сказать, что я этому рад – полслова! Такой мастер – он хоть кого поднатаскать может. И очень быстро! Мои парни его и Якупова просто на руках готовы носить – так эта парочка тут всех впечатлила. Насколько я в курсе, среди морпехов они тоже пользуются немалым уважением.

На баке установили мишени, и теперь там постоянно трещат выстрелы. Инструктор плотно взялся за моих ребят. Попутно мы отрабатываем опыт группового взаимодействия с морпехами, для чего наши совместные группы непрерывно скачут по всему кораблю. Радиорубка, мостик, машинное отделение – капитан уже начал искоса на всё это дело поглядывать. Но понимает, что всё это для дела, и молчит. Кстати, командир этих ребят, лейтенант Васильев, оказался очень даже нехилым докой именно по части всевозможных «ти-

хих» проникновений на различные объекты. Слоном вскользь обронил, что у мужика два боевых ордена – и именно за такие вот штучки. Это здорово! Никогда нельзя знать наперед, что может встретиться на пути. И подобный опыт может быть очень даже полезным.

На третий день подполковник собирает нас у себя в каюте.

– Вот цель, – и перед нами ложится фотоснимок, сделанный, скорее всего, разведывательным беспилотником.

– Грузовой корабль, идёт к нам. Должен доставить на остров продовольствие и взамен забрать полтора десятка пушек. Задача – захватить и имитировать нападение неизвестного корабля. Для чего его радист должен передать в эфир парочку панических радиограмм. Но, разумеется, не из этого квадрата. Впрочем, это уже не ваша забота, организуют... Капитан уже начал сближение, пока стараемся держаться вне зоны действия радиолокатора противника.

– Вооружение? – интересуется Васильев.

– Стандарт – четыре скорострелки. На борту нет «живого» груза, так что команда, скорее всего, не вооружена. В смысле не таскают «метлы» с собой. Так-то они в судовом арсенале обычно лежат... Как мы знаем, подобная предосторожность применяется обычно при перевозке будущих обитателей тоннелей и рудников. Понятно, что расчёты скорострелок при оружии – так уж у них заведено. Ну, и на мостике может быть вооружённая охрана, но это уже наше предположение. Всё. Ваши предложения?

– Судя по снимку, – замечает морпех, – они идут с приличной скоростью – вон какой бурун! Так что из-под воды к ним незаметно не попасть...

Разглядываю фото. А что это у него за площадка на корме?

– А если вот сюда?

– То есть?

– А вот то самое и есть...

Как стемнело, вертолёт поднялся в воздух. В его десантном отсеке шесть человек – больше не взять. Исходим из того, что противник, ввиду отсутствия в этом мире авиации, всё своё внимание будет уделять именно надводным, а не гипотетическим воздушным целям. Ну и аппаратура постановки помех – она ведь тоже для чего-то же существует? Так что на какое-то время их локатор «ослепнет». Ослепление это будет относительно кратковременным, чтобы там никто не успел поднять тревогу. А нам много и не надо. Вертолёт – большая цель, а вот шестеро парашютистов... После чего нам предстоит полагаться только на свои парaplаны. Наш винтокрылый друг, сбросив парашютистов, тотчас же свалит восвояси.

И это будет первое боевое десантирование «Стрелы». Кончилась учёба...

Привычные серые комбинезоны заменены на черные – так мы больше сливаемся с темнотой. Бронежилеты, приборы

ночного видения, бесшумное оружие – постарались учесть всё.

Задача простая – корабль должен ослепнуть, оглохнуть и онеметь. И только тогда к его борту подойдут скоростные катера с десантом. Машинное отделение – не наша печаль. Мостик – только в том случае, если это будет необходимо. Ну и расчёты скорострелок – это уж само собою разумеется. Ввиду того что шуметь крайне нежелательно, постараемся вывести из строя эти агрегаты несколько нетрадиционным способом...

– Подходим к району выброски!

Снаряжение проверить, подтянуть...

– Пошёл!

Прыжок в ночное небо – это что-то! Тем более в незнакомое небо, под непривычный рисунок звезд.

Рывок – открылся парашют!

Прижимаю гарнитуру.

– Здесь первый! Обстановка!

– Второй – норма.

– Третий – норма.

И так далее...

Сверяюсь со светящимся циферблатом на левой руке. Зелёная стрелочка указывает направление.

– Курс двести восемьдесят шесть. Держать высоту!

По прикидкам мы должны выйти на цель через пять минут. Если она не изменит курс... Но с чего бы это вдруг?

– Я первый. Захожу с кормы.

Ведомые подтверждают.

Ну что, начали?

– Всем – готовность!

Вот она – цель.

Корма корабля надвигается. В окулярах ночника уже можно рассмотреть какие-то ящики, уложенные на палубе.

– Общая команда – ждать! Сажусь первым, осмотрю!

Подтянуть стропы...

Толчок! Тотчас же нажимаю замок, сбрасывая подвесную систему. Ещё утащит куда-нибудь по палубе... ветерок-то тут присутствует!

На ногах я всё же не устоял и впилился плечом в какую-то деревяшку. Аж искры из глаз!

Скручиваюсь и отползаю в сторону.

– Здесь Первый – на месте. Осматриваюсь...

И чуткие микрофоны стрелковых наушников тотчас же улавливают какой-то шорох. Не ветер, он не умеет топтать по палубному настилу.

«Медведь» тотчас же прыгает в руку, навинчиваю на ствол трубку глушителя.

Кто тут ещё?

Снова звук шагов. Слева, за ящиками.

Пригнувшись, осторожно перемещаюсь в стороны, выходя в тыл возможному противнику.

Вот он!

В окулярах ночника что-то появляется...

А так?

Щелчок – включаем ещё и тепловизор.

Теперь видно лучше – это человек. Стоит, что-то разглядывая на палубе. Быстрый взгляд по сторонам – никого.

Ну а раз так...

Пистолет лязгнул затвором – сам выстрел почти не слышен. Глушитель да ещё и свист ветра...

Осматриваю лежащего.

Опа, а он с «метлой»!

– Внимание всем! Дозорный на корме был вооружён!
Угроза устранена, подсвечу дорожку!

Отбегаю к кормовой надстройке, прихватив оружие убитого. Включаю подсветку ночника на всю мощь – теперь сверху будет видна подсвеченная ею полоска палубы. Задействован и ИК-фонарь на пистолете – добавочное освещение.

– Здесь Второй! Дорожку вижу, иду на посадку!

Из темноты надвигается неясная тень, мелькают стропы, ноги...

– Второй на месте.

– Второй – Первому! Контроль левого борта.

– Принял Второй.

– Здесь Третий, захожу на посадку!

Без сюрпризов всё же не обошлось – порыв ветра кинул одного из ребят на груды ящиков. Тот не успел вовремя сре-

агировать – и перелом ноги!

– Командир! Я пойду с вами!

– Как? Костыля у меня тут нет! Ставлю задачу – держи корму! В случае чего будем отходить сюда!

У часового не имелось никакого средства связи, надо полагать, это сочли излишним. Есть же телефон на переборке...

Подтащив раненого поближе к телефону, оставляем ему трофейное вооружение и магазины – нам и своего достаточно.

– Меняем диспозицию! Второй – со мной, цель радиорубка! Третий – кормовая скорострелка. Четвёртый, Шестой – бортовые установки.

Спит корабль...

Из иллюминаторов кое-где просачиваются отблески ламп дежурного освещения. Где-то внизу мерно рокочут машины.

Радиорубка на втором ярусе надстройки, тихонько пробираемся туда.

По пути нам никто не попадается, но всё равно ведём себя максимально осторожно.

– Здесь Третий – вижу двух человек у кормовой установки. Вооружены.

– Принято. Четвёртый, Шестой – что у вас?

Эта парочка до цели ещё не добралась.

– Третий – ждём.

– Принял Третий.

Скользят вдоль переборок бесшумные тени, мягко ступают толстые подошвы из губчатой резины. Непростые у нас сейчас «ботиночки»...

– Здесь Четвёртый. Вижу человека. Безоружен, направляется на корму.

– Пятый, будьте внимательны! Это может быть смена.

Фигово... прибыв на пост, новый часовой должен будет доложить вахтенному офицеру. Ну, пара минут туда-сюда... и тот, скорее всего, позвонит на пост сам.

– Третий – работаем!

– Принял Третий.

Несколько секунд тишины...

– Здесь Третий – задание выполнено.

– Третий – «шипучка»! После этого выдвигаетесь к мостику.

Защёлку на себя, магазин долой – и шипит баллончик со строительной пеной, заполняя приемник. Потом магазин на место, чуток не досылаем...

И финиш.

Приёмная горловина закупорена пенной пробкой, магазин заклинило. На учениях для того, чтобы привести установку в рабочее состояние, уходило до получаса. И при этом народ знал причину заклинивания!

– Четвёртый, Шестой – работаете по готовности.

А вот и дверь радиорубки. Естественно, закрытая. Кто бы сомневался-то... При объявлении режима повышенной го-

товности радист запирается внутри и открывает только по условному сигналу. Естественно, он вооружён.

– Противогаз!

Тут относительно светло, поэтому ночник занимает место в подсумке. А вот противогазная маска – на морде.

Наверху у двери имеется вентиляционная решётка – и именно на неё сейчас нацелен носик газового баллончика.

Ш-ш-ш...

Кашель!

Топот ног!

Дверь распахивается, и в коридор вываливается очумевший и полусонный радист.

И с ходу получает в рыло!

Кидаю бойцу свой противогаз, он напяливает его на оглушённого противника. Щелчок – и руки радиста скованы наручниками. Заталкиваем его назад, боец запрыгивает следом и запирает за собою дверь.

– Здесь Первый. Рот заткнули, Второй остался на контроле. Иду к мостику.

– Четвёртый – Первому. Расчёт нейтрализован.

– Четвёртый – остаётся там. Быть готовым к открытию огня.

– Пятый – Первому. Вижу подходящего человека. Спокоен, оружия не видно. Идёт в моём направлении.

– Пятый – нейтрализовать его.

– Здесь Шестой – вижу двух человек, направляются к

установке.

– Шестой, по установке стрелять можете?

– Нет, закрывают надстройки.

– Шестой – на вас сменившаяся смена. Четвертый – наготове, к вам могут подойти.

Оба бойца подтверждают полученное указание.

Так, но где же смена на вторую установку? На палубе их не видно...

Стоп – это смотря откуда они пойдут! Могут и не по палубе идти, ветер с той стороны!

– Четвёртый – они могут выйти изнутри...

Приглушённо хлопает выстрел – это не «медведь»!

– Третий!

– Здесь Третий!

– Контроль мостика!

Несусь по коридору вперёд. Он должен меня вывести к носовой установке. Она расположена чуть ниже остальных, перед мостиком. И отлично оттуда просматривается.

Скрип – слева открывается дверь!

На мгновение перед моими глазами мелькнуло освещённое дежурным светом помещение, люди, встающие с коек... И темный силуэт в проёме двери.

Хлопок – не подвёл пистолет!

Выстрел, выстрел! Ещё и ещё!

Падает на палубу ещё один – а в руке у него уже «метла»!

Выстрел!

Всё, тишине конец, я попросту не успею их всех перестрелять из бесшумки – тут слишком много людей.

Со звоном отлетает в сторону рычаг – и РГО³ улетает в проём. Кувырок вперёд – за спиною гулко бабахает разрыв – и от стены в том месте, где я только что находился, с противным визгом рикошетируют осколки. Представляю, что сейчас происходит в кубрике...

Ещё бросок – дымовая граната улетает за спину. Побегайте там, в дыму-то...

А впереди уже видна нужная дверь!

Рывок – и падаю на палубу, прикрываясь комингсом⁴. И вижу носовую установку, около которой застыли в оцепенении два человека.

Чух! Чух-чух-чух! Кашлянул «медведь» – и один из стрелков переломился в поясе.

Встаёт на задержку затвор – магазин пуст.

Смена!

Второй стрелок что-то кричит, ныряет вниз, и я более его не вижу.

– Здесь Четвёртый! Веду бой!

И гулко бьёт бортовая установка.

Почти тотчас грохочут выстрелы и с противоположного борта.

³ Ручная граната оборонительная – даёт большое количество осколков.

⁴ Высокий порог на корабле, предназначенный для защиты от захлёстывания волной.

– Здесь Шестой – задача выполнена!

– Первый – Шестому! Держать оборону!

А впереди шевельнулись спаренные стволы – очухался стрелок. Пока ещё он меня не видит, но дать очередь вслепую – никаких проблем. Для него у меня-то они появятся тотчас же! И порог не спасёт – таким калибром он просадит его навывлет.

Со щелчком встаёт на место магазин – но в кого стрелять? Высокий щит закрывает злодея ниже колен, а ещё ниже – тот самый порожек!

Н-н-на!

Светозвуковая – щас тебе подсветим...

Фухнуло, яркая вспышка озарила всё вокруг. Хорошо, что я рот успел приоткрыть...

Откуда-то сверху беззвучно падают дождём битые стекла – наушники милосердно отсекли самый грохот.

Кувырок вперёд – комингс ударяет под колено. Влево!

А вот и стрелок...

Стоит, руки прижаты к ушам.

Пистолет толкает в руку – есть клиент!

От палубы летят искры – сверху кто-то по мне стреляет.

Вперёд!

Бум-бум-бум!

Это щит установки – принял на себя предназначенную мне сталь.

Ах, значит, так?!

Наваливаюсь плечом на упоры, и стволы скорострелки задираются вверх – к мостику.

Ну, не я первым начал!

Хорошо, что эта штука намертво закреплена на тумбе...

Стальной вихрь выносит на фиг остатки остекления на мостике, вспучивается пробойнами передняя стенка.

Двадцать миллиметров – очень даже нелюбезный калибр...

Беззвучно разлетаются брызгами прожектора наверху. В свете факелов пламени из обоих стволов – вообще феерическое зрелище!

– Третий – Первому! У мостика, не стреляй!

– Принял! Первый – Вышке! Рот заткнули, глазки выбили и ручки обрезали!

Нет более радиосвязи, ничего уже не увидит локатор, и все скорострельные установки нейтрализованы.

– Здесь Вышка! Приняли, идём к вам!

– Пospешайте, тут у нас сабантуй вовсю пошёл!

И снова летят искры от палубы – на этот раз стреляют уже из коридора.

Ну, ребятки... я же упоминал, что высокий порожек – плохая защита от такого калибра?

Убедитесь!

Почти метровой длины выхлоп из обоих стволов освещает палубу странным мерцающим светом. Как ни странно, часть моих снарядов рикошетирует, и вокруг меня всё на-

полняется лязгом и противным визгом летящего металла.

Но кое-что всё же попадает – огонь резко прекращается.

– Здесь Третий! Мостик чист!

– Здесь Шестой. Ранен, подрываю установку, отхожу к корме.

– Здесь Пятый. Пресёк попытку прорыва по левому борту, держу позицию. Слышу тебя, Шестой, прикрою! Включи опознаватель!

Имеется в виду инфракрасный маячок – в ночник его видно очень даже хорошо.

– Первый – Четвёртому! Обстановка!

– Отбил попытку выхода изнутри. Дверь – в сито!

– Подрывай установку и отходи к мостику.

– Принял.

– Второй – Первому!

– На связи. Тихо всё. Звонят телефоны – не беру. Пока никто не заглядывал.

Снова какое-то шевеление впереди – изрядная порция стальных «подарков» улетает в коридор. Там кто-то истошно орёт, не понравилось? Странно... это же ваши собственные «шарики»?

Замолкает правый ствол – боезапас кончился. Сейчас и левый заткнётся...

Что ж, пора отсюда сваливать. Закинет какой-нибудь умник на палубу гранату – тут я и лягу. Щит-то меня только спереди закрывает. Вытаскиваю из подсумка тротилловую

шашку, секунда... другая... вставлен детонатор...

Гашетка!

И оставшийся ещё боезапас вылетает в проём коридора – там что-то звякнуло.

Чеку долой!

Хлопок капсюля-воспламенителя. Еле слышное шипение.

Шашку – под стволы!

– Третий – Первому! Отхожу к вам, прикрой!

– Принял!

Вихрем пронесшись по палубе, взлетаю вверх по лестнице – внизу грохнул нестройный залп. Ага, из коридора садят, не всех я там положил... Ничего, парни, работайте...

Поворот, ещё один.

Внизу громко бабахает – носовой установке конец! Последняя скорострелка корабля, больше им нечем отбиваться от подходящих катеров. Теперь главное – держать мостик до подхода десанта.

Скрипит исковерканная дверь – есть!

Наверху полное разорение – передняя стенка зияет сквозными пробоинами, все забрызгано кровью. Ничего себе я тут прошёлся... Но организованного сопротивления благодаря этому не получилось – большая часть находившихся тут матросов и офицеров легла на месте – 20-мм, однако...

Боец кидает мне сумку – гранаты. Вовремя – и первая тотчас же улетает вниз, к двери. Есть там кто или нет – не важно! Это намёк такой – сидите внизу!

– Здесь Шестой. На позиции. Держу правый борт.

Кстати!

Подскакиваю к машинному телеграфу и ставлю рукоятки на «стоп» – снизим скорость!

Как ни странно, снизу отрететовали – команда принята.

Ну, впрочем, до машинного-то отделения пока могло и не дойти – весь бой пока продолжается всего несколько минут.

– Пятый – ранен. Боезапас подходит к концу, осталось всего три магазина.

– Первый – Шестому. Поддержать Пятого.

– Шестой – Первому! Не могу отойти – атака по правому борту. Боезапас есть, взял магазины у расчета. При первой же возможности окажу помощь.

Поперли и к нам – сразу с двух сторон, по обоим бортам. Даже с трёх – в запертой двери внизу появились пробоины. Ведут огонь из коридора, пытаюсь расчистить лестницу, ведущую оттуда наверх. На здоровье, тут никого нет, я стреляю сверху. Хотя противно визжащие рикошеты и заставляют всё время пригибать голову. Для гранат время ещё не пришло, поберегу. Кстати, пользуясь затишьем, отправляю парочку вниз, на палубу – неча там бегать!

На мостик можно попасть несколькими путями.

Снизу, минуя палубу. Из коридора ведёт наверх лестница, обычно тут ходят офицеры корабля, коридор приводит к их каютам.

По обоим бортам – здесь ходят все остальные. Двери на

мостик имеются с двух сторон.

Можно и моим путём пройти – подняться снизу, а далее через любую из вышеуказанных дверей.

Обстреливать наши позиции возможно только снизу или с бортов.

Но внизу на палубе укрытий немного, гранатные осколки подметают там всё калёной метлой.

Нижняя дверь мало того что заперта, так ещё и находится под постоянным огнём – не очень-то в неё войдёшь!

А «метлы» моих ребят держат под прицелом проходы по борту.

Позиция выгодная, но я не знаю, как долго мы сможем её удерживать. Элементарно может магазинов не хватить. С собою у каждого их по шесть штук, на длительный бой никто не рассчитывал. По шесть гранат. В том числе светозвуковые и дымовые.

Пользуясь некоторым затишьем, быстро обшариваю помещение, если мне не изменяет память, то здесь должен быть небольшой арсенал – чисто для офицеров.

Есть!

Небольшой стальной ящик, намертво приваренный к переборке. Закрыт, естественно.

Но у вахтенного офицера должен быть ключ!

Обшарив лежащих на мостике людей, обнаруживаю искомое – небольшую стальную пластинку причудливой формы. Когда-то и у нас такие ключи встречались, даже у меня по-

хожий замок имелся.

Не забываю время от времени бросаться гранатами вниз и постреливать по двери – неча там расслабляться!

Дверца распахнулась почти бесшумно – петли смазаны на совесть.

И что у нас тут есть?

Красота!

Четыре «метлы», по десять магазинов к каждой. Два десятка гранат – местных, разумеется.

Тоже покатит, от них рикошеты будь здоров!

Прихватываю подсумки с магазинами и, улучив момент, передаю их ребятам – теперь дело пойдёт куда веселее! Ну и гранат отсыпать не забываю...

– Вышка – Первому! Видим вас, подходим.

– Первый – Вышке! Заходите с кормы. Машины мы остановили, а там ребята для вас плацдарм держат. Подранило кое-кого, помогите им там.

– Вышка принял! Идём!

Дублирую эту новость всем участникам штурмовой группы. Они-то этих переговоров не слышат – связь с десантом идёт на дублирующей частоте. И слышать их могу только я. Если меня выбивают, на неё настраивается следующий, по порядку номеров, боец.

Снова атака.

Шестой успел перекинуть товарищу несколько магазинов – и теперь с кормы доносится неумолчный грохот оче-

редей. Что ж, на какое-то время им там боезапаса хватит.

Поперли и на нас.

Внизу что-то грохает – и сорванная с петель дверь влетает на лестницу.

Впрочем, сильно там никому не полегчало: я успел свалить вниз всё, что не привинчено к палубе. После моего молодецкого обстрела из двадцатимиллиметровки тут оторвалось даже кое-что из намертво присобаченного.

И теперь по лестнице весьма неудобно передвигаться – всё завалено почти до уровня пояса. Так что бежать наверх точно не выйдет.

А улетевшие вниз гранаты добавляют проблем. Осколки вылетают даже и назад, меня что-то неприятно поцарапало. И теперь по щеке стекает кровь.

Взрывчатки в местных гранатах меньше, но разлёт осколков... мама дорогая!

Гремят взрывы и на левом борту. Подскочив к дыре на месте бывшего окна, разряжаю туда пару магазинов из «метлы». Неприцельно, но хоть к палубе кого-нибудь прижму.

Да и на бак надо гранат подкинуть...

– Здесь Второй – ломают дверь.

Так, у кого-то включилась соображаловка... плохо.

– Первый – Второму. Аппаратуру обесточить.

В радиорубке два помещения. Основное – то, где сидит радист. И маленькая каморка – подсобка.

– Радиста – в подсобку. Уходи туда же и стреляй по двери.

Расчёт на то, что он будет вести огонь наискось и чуть выше уровня комингса, а стало быть, хоть немного будет защищён от ответных пуль – из «метлы» порожка не пробить. Это не скорострелка всё-таки... не тот калибр!

А вот стрелять из коридора – стремно. Можно искорёжить передатчик, и тогда смысл штурма данного помещения станет совсем непонятным.

Рикошеты от потолка – скажут по всему помещению зловещие «шарики»! Дважды меня ударяет в спину – бронези-лет принимает всё на себя.

Это ведут огонь снизу! Но хорошо уже и то, что пробить переднюю стенку так не выйдет.

Не вставая, выкидываю в разбитое окно несколько местных гранат – сейчас там кому-то будет очень кисло!

Перегибаюсь влево и веером выпускаю магазин по дверному проёму – внизу началась какая-то подозрительная возня. Под таким углом я, скорее всего, ни в кого не попаду – они ведь явно не вплотную к двери стоят. Но вот отскочившие от пола пули там точно шороху наведут!

– Здесь Второй – ранен, веду бой. Дверь держу...

Да сколько же их тут?! Не сильно похоже на то, что против нас воюет только экипаж корабля – их должно быть существенно меньше! Уж десятка два как минимум мы точно заземлили – а они всё лезут! А ведь у них ещё и раненные есть!

– Третий – ранен, прошу помощи.

– Первый – Третьему. Смени меня на мостике, тут тише.

Займу твою позицию.

И вот лежу на холодном металле. Справа и слева – стены, отсюда не подойдут и не выстрелят. А впереди передо мною короткий коридор. В конце его виднеется открытая дверь с высоким порогом. Именно у него лежал мой боец. Тут его и ранило. Поэтому я туда не лезу – наверняка эта позиция уже пристреляна противником.

Пользуясь некоторой передышкой, я выволок в коридор массивную тумбочку, куда наспех зачихал всё, что только под руку подвернулось. Пулей теперь её не прострелить – во всяком случае не сразу. От неизбежных рикошетов я прикрыт снятой с петель дверью на мостик – она одним краем опирается на тумбочку, а вторым – на стену.

А я сижу под ней. Спереди тумбочка, слева стена – и над головою та самая дверь. Проход на мостик – сзади справа.

В общем, ловушка, отсюда уже не уйти. Просто не успею выбраться из-под всей этой фортеции.

Со своей позиции я могу контролировать вход снизу на крыло мостика – метров пятнадцать по прямой. Попасть по мне можно только оттуда, предварительно поднявшись по лестнице. Мой предшественник имел больший обзор – но и его было видно куда лучше.

По моему совету сейчас и на правом борту боец пробует соорудить что-то подобное. Дверь, во всяком случае, он туда уже притащил – спасёт от рикошетов сверху, она ведь тоже металлическая. Да, не сейфовая. Так и пара миллиметров

железа уже неплохая защита. От прямого выстрела не спасёт, естественно, а от всего прочего – так очень даже!

Опять же – бронежилеты хорошо нам помогли. У Третьего шесть попаданий в грудную пластину – но живой же!

«Метла», восемь снаряженных магазинов. Пистолет – к нему всего два. Четыре гранаты – вот и весь мой запас.

Топот ног внизу!

Приподнимаюсь и отправляю вниз гранату – ловите!

Бух!

Шипение... это ещё что?

Белый дым?

Принохиваюсь...

Это не дым! Углекислотные огнетушители! Пары углекислоты поднимаются откуда-то снизу, ограничивая видимость. Тоже неплохой ход... но как они сами-то собираются в атаку идти? Мало того, что не видно ни хрена, так и дышать же чем-то нужно! А идэпэшек⁵ у них тут нет. Что-то похожее имеется только на военных кораблях – так и там это достаточно громоздкое оборудование. Здесь оно попросту не нужно.

Слитный топот ног! Удушающий кашель – и в клубах паров появляются неясные фигуры. У нас преимущество – бросать гранаты на мостик никто не станет. Можно ненароком уничтожить всё оборудование – и как тогда управлять кораблём?

⁵ Индивидуальный дыхательный прибор.

Но стрелять вдоль коридора им никто не запрещает.

Мы открываем огонь почти одновременно...

Вихрь стали проносится у меня над головой. Гудит бедная дверь, летят щепки от тумбочки. Что-то ощутимо толкает меня в плечо – ответная очередь частью уходит «в молоко».

Но и без того уже вполне достаточно – перед дверью лежат несколько тел. Не слышно больше надсадного кашля, и никакие фигуры не появляются более в клубах паров.

Меняем магазин, этот пуст...

Внизу слышны отрывистые выкрики, но я ничего не могу разобрать.

Взмах руки – граната исчезает за ограждением мостика. Гулко бахает разрыв – это уже наша, «Ф-1», с местными хлопками её не спутать.

Так, а что там с плечом?

Вскользь прошло, хлопает под бронежилетом кровь. Повезло! Ещё бы сантиметром ниже – там, где тыльная пластина уже не гарантирует надёжной защиты...

Стрельба у мостика стихает, передышка.

Но по-прежнему сухо бьют «метлы» на корме. Уже не длинными очередями, экономят боезапас?

– Здесь Первый. Обстановка!

– Второй – ранен ещё и в ногу. Позицию держу. Шесть гранат, пять магазинов. Разжился боеприпасами у радиста.

– Третий – ранен. Осталось две гранаты. Четыре магазина.

– Четвёртый – цел. Три гранаты, пять магазинов.

- Пятый – ранен. Гранат нет. Четыре магазина.
- Шестой – цел. Одна граната и пять магазинов.
- Первый – две гранаты, шесть магазинов.

М-м-да... ещё парочка таких атак... и перейдём на пистолеты.

- Второй – приготовить радиоаппаратуру к подрыву.
- Принял Второй.
- Первый – Вышке!
- На связи!

– Вы там не особо усердствуйте – связист пообещал кое-кому что-то оторвать, если рация поломана будет!

– Не вопрос – пусть приходит и отрывает, мы подвинемся...

– Сейчас будем! Что у вас на носу?

– Бак... ну, скажем так – мы туда никого не пускаем. Стараемся, во всяком случае. Но через борт лезть не советую – подстрелят.

– То есть никого из вас там нет?

– На мостике все. Там – никого.

Так, стало быть, они на подходе и готовят какую-то каверзу.

– Второй – отставить подрыв.

– Есть отставить.

Минута, другая – пока всё тихо. Почему не стреляет противник?

Момент... а как много они стреляли вообще?

Много. В иных местах краска содрана почти до металла. Так у них что, перезарядка? Стоп... а есть ли перезаряжающая машина на борту? Для скорострелок точно есть. А для «метел»?

Не факт! На нашем корабле её точно не было. Ну, положим, корабль кораблю рознь. Тут многое от капитана зависит. Машинку эту надобно обслуживать, чинить, заправлять... и всё это требует денег! И если со скорострелками всё понятно – тут никуда не денешься, то вот необходимость перезарядки личной стрелковки возникает далеко не каждый день. Это всегда можно сделать и в порту – для этого там имеются все условия. В конце концов, команды транспортников не ходят на абордаж! А шансов на успешное бодание с военным кораблём – у них, даже в теории, никаких нет.

– Здесь Вышка! Зажмурились все!

– Здесь Первый! Зажмурились!

Но даже через закрытые веки ударяет по глазам вспышка.

Мать-мать-мать... совсем у людей никакой совести нет...

3

– Не дергайтесь, товарищ капитан. Не мешайте!

Медикам чинопочитание по фигу – они работают. Левое плечо мне распахало почти до поясницы, так что слой бинтов получился очень даже нехилым. Хорошо что хоть поверху прошло – мышцы целы. Вот крови, правда, натекло...

Впрочем, я ещё являю собой счастливое исключение – ребятам прилетело серьёзнее.

Второй так вообще отключился, как только услышал у двери мой голос. Пришлось её ломать. Сам он даже встать самостоятельно не мог. А из оставшихся гранат боец скрутил нехилую связку – такой даже и борт можно проломить. Не то что радиостанцию подорвать! Так вот на ней и лежал – бросить её он попросту бы не смог.

Словом, самостоятельно до катера доковыляли только трое, включая и меня.

Двоим вообще повезло! Броники при взгляде на них вызвали чувство искреннего изумления – как, тут ещё что-то уцелело? Сплошные лохмотья, но ни одного пробития! Ну, всякие там «мелкие» царапины и ссадины не в счёт.

На корабле перевозили ещё и сотню солдат – они должны были усилить оборону островов. Вот кто нас атаковал...

А их командир, чтоб ему на том свете икалось, пустил по кораблю парный патруль. На такой фортель никто вообще не

рассчитывал – подобной практики обычно не водилось нигде. Вот именно эта парочка и засекала какое-то подозрительное движение на палубе. Один помчался поднимать своих сотоварищей, а второй, который должен был только наблюдать, не поднимая шума, сдуру пальнул по мелькнувшей тени. В ответ ему тотчас же прилетело из бесшумки, но своё дело он уже сделал...

И заряжающей машины у них действительно не имелось. Это же не самостоятельная штурмовая команда – охранники! Всё, что им положено, имеется на месте. А в море им воевать не с кем.

Откуда, кстати, и придумка с огнетушителями. Таким вот макаром они иногда усаживали бунты в тоннелях и трюмах кораблей – там это действовало очень даже успешно. Пресловутый стереотип человеческого мышления... Работало там – сработает и здесь.

Не вышло – на такое нестандартное поведение противника они не рассчитывали. Одно дело – разгонять безоружных бунтовщиков, и совсем другой расклад – налететь на хорошо вооружённого и крайне неприятного персонажа. Да и с боезапасом, как я и полагал, вышел затык.

Наиболее серьёзные потери они понесли от огня носовой скорострелки – она выкашивала коридор почти на полсотни метров вглубь. А поскольку все солдаты были размещены в кубриках, выходящих в упомянутый коридор... им конкретно не повезло. Ибо все, кто выскакивал оттуда по трево-

ге, так и не успев ничего понять, попадали под бушевавший за дверью стальной вихрь. Переборки, способные противостоять давлению воды, оказались плохой защитой от двадцатимиллиметрового калибра.

Ну и гранаты... от них тоже досталось «на орехи» очень многим.

Стало также понятно, почему никто сначала не рванул в радиорубку. Без указания капитана или вахтенного офицера радист мог – и обязан был – послать кого угодно пешим прогулочным маршрутом. Попытки же пробиться хоть к одному, хоть к другому оказались безуспешными.

Ворвавшиеся на палубу морпехи без особого труда подавили слабое сопротивление разрозненных групп охранников. Тем ещё и по глазам прилетело основательно, да и «Факелы»⁶, которые разбрасывались штурмующими, нимало не способствовали поднятию боевого духа.

В плен взяли двадцать шесть человек, ещё около трех десятков стащили в пару кубриков – передвигаться самостоятельно они не могли. А так им приставили пару человек из их же, кстати, числа, которые должны были за ними ухаживать, да выставили охрану, пресекавшую любые попытки кого бы то ни было выбраться в коридор. Пленных же загнали в трюм нашего корабля. Там, как выяснилось, имелся соответствующий, хорошо огороженный закуток.

⁶ Светозвуковая граната, выстреливающая несколько мини-гранат аналогично-го воздействия. Накрывает относительно большой участок местности.

Капитан корабля, кстати, при штурме не пострадал. Хватило ума не выглядывать из каюты – по коридору вовсю летали всякие неприятные штуки.

Так что теперь он подробно отвечал на все вопросы Слона. Потел, волновался, но ответы давал вполне исчерпывающие.

Основной груз корабля состоял из продовольствия – у нашего зампотыла теперь имелись основания для того, чтобы облегчённо вздохнуть. Различные запчасти – именно их, как и оказалось, разместили на кормовой палубе.

Повреждения мостика были не настолько серьёзными, чтобы корабль не смог бы самостоятельно следовать по нужному курсу. На него перешла трофейная команда во главе с главстаршиной Федотовым, и трофей тотчас же повернул в нужном направлении. Под бдительным оком подполковника радист, который уже вполне успел к тому времени очухаться, отстучал текст радиограммы, после чего его препроводили в отдельную каюту, где и заперли. А на дежурство у передатчика уселся наш человек.

Москва Кабинет главы государства

– То есть вы хотите сказать, что вся операция на Данте пошла вообще непредвиденным путём? – поднял взгляд от бумаг Президент.

– Да, – кивнул министр обороны. – Такого развития событий не мог предусмотреть никто. Но в этом есть, пожалуй, и определённые плюсы.

– Например?

– Перешедший оттуда корабль по самый клотик забит крайне интересными вещами.

– По самый... что?

– Простите... Загружен до верхушки мачты.

– Понятно. И что же там такого имеется?

– Станки, энергоустановки, генераторы поля, материалы по их созданию. Вон наш главный академик туда просто с головою нырнул – и назад вылезать пока не собирается.

– Да, – согласился глава государства, – я прочитал его отчёт. Если оттуда убрать восторженные эпитеты, то его можно безболезненно сократить почти наполовину.

– Подождите, вот он во всём разберётся, так целую книгу сразу же напишет...

– Ну, книга, это, конечно, хорошо – а нам-то сейчас что делать?

– Два судна снабжения туда мы отправили, согласно ранее утверждённому графику. Но сейчас, проанализировав доклад начальника экспедиции, я склонен пересмотреть планы поставки. И сделать упор на авиацию и, возможно, подводные лодки.

– Почему?

– Потому, что это пока единственное, в чём мы безоговорочно превосходим вайнов. Если удастся нанести удар по верфям...

– Но это, к сожалению, ничуть не уменьшит того количества кораблей, которые уже сейчас бороздят наш океан. Какова обстановка на сегодняшний день?

Министр помрачнел, перевернул несколько страниц в своей папке.

– Тут поводов для веселья не просматривается. Только за последний месяц отмечено порядка двадцати случаев «таинственного» исчезновения как торговых судов, так и военных кораблей.

– А конкретнее?

– Флот США – потеряна связь с двумя патрульными кораблями, одним судном береговой охраны и тремя торговыми судами. Соединённое королевство: бесследно исчез новейший фрегат УРО⁷, два вспомогательных судна военно-морского флота и два корабля, перевозивших военное снаряжение. Похоже, что вайны взяли курс на целенаправ-

⁷ Управляемое ракетное оружие.

ленное уничтожение британского военного флота.

– Из воды удалось поднять двух моряков и одного офицера, – вставил реплику глава ФСБ. – Они сообщили крайне неприятные новости. Вайны расстреляли в воде всех уцелевших, охота за ними продолжалась около получаса. Эти сведения, по вполне понятным причинам, не стали достоянием общественности. Там вообще сейчас тихая паника, англичане реально в растерянности. Такого не было ещё никогда!

– МИД? – Президент повернулся в сторону доселе молчавшего министра иностранных дел.

– У нас пока всё по-прежнему. Происходит осторожный зондаж на предмет оказания помощи с нашей стороны. Но нервничают. И поэтому допускают непростительные промахи – раньше такого не было.

– Переживут! – отрезал хозяин кабинета. – Военной поддержки они от нас точно не получат. А высказать сожаление...

– Это-то мы всегда! – кивнул глава МИДа. – Язык без костей, ещё и не такое выдержит.

– США?

– Тут интереснее. Направляют к нам официальную военную делегацию. Предмет обсуждения ясен пока не до конца, но полномочия у них впечатляющие. Опять просят пушки – готовы купить сразу сто штук.

– Где мы им столько отыщем-то? – удивился глава Министерства обороны. – У самих столько нет... в смысле –

свободных нет. Три десятка батарей береговой обороны без стволов стоят!

– Ну, с ними всё ясно, – кивнул Президент. – А Япония? Китай? Там что происходит?

– Японцы спустили на воду три монитора береговой обороны. По факту – хорошо вооруженные канонерские лодки. Двенадцать стволов крупнокалиберной артиллерии – серьёзно! Броня... тут уже не так весело, но средним калибром их не взять. Вполне могут выступить в качестве кораблей поддержки «наковален». Закончено формирование дивизии морской пехоты – вот вам и десант! Канлодки хорошо прикрыты и от атак с воздуха. Помимо этого заканчивается срочное переоборудование нескольких фрегатов в корабли ПВО.

– Совсем всякий стыд потеряли... – пробормотал хозяин кабинета. – То есть они открыто готовятся оказать помощь «черным кораблям»?

– Не то чтобы совсем уж открыто – там по этому поводу такая дымзавеса развёрнута... – покачал головой глава ФСБ. – Но по факту – да.

– Подкиньте эту информацию американцам! – распорядился Президент. – Вот, кстати, и неплохой аргумент для их делегации!

– Сделаем.

– Китай... – перевернул ещё одну бумагу генерал-полковник. – Там отмечены не только необъяснимые исчезновения

кораблей и катеров, зафиксировано также и три артиллерийских обстрела строящихся оборонительных сооружений. С большим количеством жертв и разрушений. Но пока никаких обращений к соседям, молчат... Хотя к немцам уже стучались – мол, что там насчёт пушек крупного калибра? Не продадите ли излишки? Но те завалены нашими заказами ещё года на три вперёд – вынуждены были вежливо отказать.

– По линии нашего министерства, – отметил министр иностранных дел, – Германия направляет сюда большую делегацию. Официально – на предмет углубления и расширения торгового сотрудничества. Но вот в её состав включены сразу три серьёзных специалиста уже несколько *иного* профиля. С погонами на плечах.

– Что ж... – кивнул глава государства. – Пообщайтесь с ними, там народ весьма неглупый и просто так посылать в загранкомандировку своих генералов не станет...

В мире действительно кое-что изменилось.

После разгрома британской военно-морской базы «чёрные корабли» открыто нигде не появлялись. Но это совершенно не означало того, что они прекратили свою деятельность. Упомянутые в докладе Президенту случаи являлись всего лишь верхушкой айсберга – истинный масштаб происходящего не видел никто. Тревогу забили страховые компании – количество обращений по страховым случаям начало неуклонно возрастать. И это никто и никак пока объяснить не мог. Маститые эксперты только разводили руками.

Не прослеживалось пока никаких закономерностей – суда просто переставали выходить на связь, после чего их более никто и нигде не видел. Ладно корабли – исчезал и груз!

Высланные в опасные места патрульные корабли ничего не обнаружили, а кое-кто из них исчез аналогичным образом.

Бизнесмены недовольно заворчали. Нажали на все доступные кнопки...

И в больших кабинетах поняли – дальнейшее замалчивание проблемы ни к чему хорошему не приведёт.

Но...

Были и *другие* кабинеты. В которых тоже сидели люди умные. Что самое главное – не бедные. Желаящие немного прирастить свое состояние. А каким способом... это уже не столь важно. От них никто и не требовал немедленного принятия каких-то конкретных решений. Напротив, им платили деньги за то, чтобы таковые решения не принимались бы как можно дольше!

И в самом деле, зачем волновать народ какими-то там сказнями про неведомые «черные корабли»? Ну были. По-стреляли по кому-то...

Но всё это уже в прошлом, а вот очередной секс-скандал с очередным министром (по странному совпадению, особо волновавшимся по вышеуказанному поводу) – это гораздо интереснее! И пикантнее...

И напрасно удивлялись некоторые чиновники «странной»

глухоте своего руководства. Там тоже, между прочим, живые люди сидят! И они именно потому там и сидят, что умеют читать между строк и правильно понимают *некоторые* намёки. А не будут понимать... У нас демократия – незаменимых нет, все имеют равные возможности! Всегда можно избрать или назначить нового человека. Умного и умеющего *слушать*.

Так что конкретная команда военным пришла далеко не сразу.

И вот тут...

Нет, никто не объявил тревоги и не вывел танки из ангаров. С кем прикажете ими воевать?

На суше – всё спокойно.

Но вот определённые приказы конкретным частям отдали. И самолёты стали вылетать на дежурство с полным боекомплектом. Они, по правде сказать, и раньше были далеко не беззащитными, но вот боевые ракеты класса «воздух – корабль» им не подвешивали достаточно давно.

«...При обнаружении неопознанных военных кораблей в зоне патрулирования – атаковать бортовым вооружением и уничтожить...»

Кратко.

И *очень* страшно – для тех, кто правильно понимает глубинный смысл подобного приказания.

Мы кому-то объявили войну?

Что вы! Кто мог сказать вам такую глупость?

Но уничтожение чужого *военного* корабля – это неприкрытый акт агрессии в отношении государства! Повод для объявления войны!

Ну, вам же ясно сказано – неопознанных! А много их тут у нас ходит? В смысле – тех, чью национальную принадлежность невозможно установить?

Гм... да не так чтобы много... разве что пираты всякие...

Вот! Сами же это слово и сказали!

Пираты!

Мы боремся исключительно с ними!

И понеслось...

Как-то очень быстро пошли ко дну некоторые *неприятные* кораблики. Не совсем, правда, военные... но определённые неудобства они *тоже* доставляли. Возили там всякое... или всяких...

Короче, крайне неудобные и доставлявшие сильную головную боль.

И что странно!

Обычно немедленно реагирующая на такие случаи (да что там на стрельбу – на простой досмотр такого судна!) «свободная» пресса на этот раз словно воды в рот набрала. Перестали отвечать телефоны редакторов, внезапный «склероз» поразил некоторых плодовитых журналистов.

«Свобода» – это очень широкое понятие...

– Дельта-3 – Громовержцу.

– На связи Дельта-3.

– Квадрат «три-четырнадцать» – три неопознанных судна.

Одно – явно военный корабль, два – обычные транспортники. Флагов не вижу, опознаватели выключены. Судя по всему, происходит бункеровка.

– Громовержец, понял вас. Ничего не предпринимать, подсветите цель.

– Дельта-3, понял вас, выполняю.

Где-то в сорока километрах от места событий дрогнули, проворачиваясь, ракетные установки. Координаты цели были получены, в головки самонаведения внесены соответствующие данные.

– ...Три, два, один, зеро! Пуск!

И рванулись в небо огненные хвосты...

Удар был комбинированным, в первом залпе стартовали ракето-торпеды «Асрок». А уже во втором с небольшим интервалом – обычные ракеты класса «корабль – корабль». Военные моряки тоже кое-чему научились за последнее время...

Достигнув заданного рубежа, ракето-торпеды приводнились и дальше двинулись уже в подводном положении.

Локаторы военного корабля засекали ракеты достаточно далеко, чтобы успеть привести судно в боевую готовность. Все погрузочно-разгрузочные работы были прекращены, и

генераторы защитного поля тотчас же врубил на максимум. А больше ничего сделать не успели – сразу три торпеды поразили противника ниже ватерлинии. Ещё одна ударила в корму транспортного корабля – и тот сразу же осел в воде, вдобавок ко всему потеряв ещё и ход.

И тут с неба обрушились ракеты...

Защитное поле уже было отключено – и они ударили сразу по всем.

– Дельта-3 – Громовержцу.

– На связи Дельта-3.

– Подтверждаю попадание трех торпед по военному кораблю. Сильно повреждён, имеет крен на правый борт. Торпедирован также и один транспортный корабль, тонет. Отмечаю попадания ракет по всем трем целям. Второй транспортник горит, вижу спускаемые на воду шлюпки.

– Громовержец, подсветку целей продолжать, будет нанесён повторный удар. После чего приказываю атаковать уцелевших бортовым вооружением.

– Дельта-3 – шлюпки тоже?

– Громовержец, вам понятен приказ? Все цели без исключения. О выполнении – доложить!

Пилот пожал плечами и откинул вверх красные флажки предохранителей. Кто бы там сейчас внизу ни был, эти парни явно знали, на что подписывались. Пусть Всевышний будет к вам милосердным!

Но такое странное положение вещей не могло долго сохраняться. Ни мира, ни войны – а боевые действия неведомо с кем идут. И есть потери с обеих сторон. Немалые, кстати говоря. Списывать всё на проклятых террористов, конечно, заманчиво... но вот чем-чем, а постройкой боевых кораблей они раньше не занимались. Да и сейчас в их среде незаметно подобных настроений.

Кто-то должен был назвать кошку кошкой...

И сделал это по своему обыкновению бестактный представитель России при ООН. Нет, так-то он был вполне себе обходительным и вежливым джентльменом... до тех пор, пока это не касалось его прямых служебных обязанностей. И тогда он становился совершенно невыносимым собеседником! Ну в самом же деле, есть ведь какие-то неписанные правила...

Увы...

В некоторых случаях они отчего-то не срабатывали.

– Леди и джентльмены! – начал он очередное выступление. – Несомненно, многие из вас уже не раз задавали себе вопрос: с кем воюют ваши военные моряки? Кто обстреливает ваши порты и военно-морские базы? Да и само здание ООН...

Кое-кто мысленно схватился за сердце. Ну не прямо же так! Что произойдёт на бирже? Только-только всё стало устаканиваться...

– Вы, разумеется, помните прискорбный случай нападения неопознанного военного корабля на Севастополь? Этот

корабль, впрочем, не только там успел пострелять...

Представитель Турции, сжав губы, горестно покивал – ещё бы! Да и полученные им только сегодня инструкции недвусмысленно предписывали вести себя подобающим образом⁸.

А вот его коллега из Грузии сделал вид, что к нему это вообще никак не относится. Какой там ещё корабль? Когда это вообще было-то?!

– Помните... Тогда нам удалось потопить этот корабль. И впоследствии поднять его останки. То, что удалось выяснить, повергло в шок не только нас!

И сразу же зазвенели некоторые телефоны. Вне всякой очереди! Немедленно! Самым срочным образом!

– Не скрою – мы советовались со многими главами государств. И даже предприняли некоторые совместные действия с целью выяснения истинного положения дел. Были тщательно исследованы все возможные гипотезы. И – отброшены. За исключением одной...

Представитель РФ выдержал паузу и обвёл глазами притихший зал.

– На Землю совершено вторжение враждебных сил! Враждебных не какой-то одной стране – всем нам! Они не делают различия в цвете кожи, национальности или государственной принадлежности – топят всех! Вам будут розданы ма-

⁸ Турция, прикинув все последствия, решила не выступать союзником «черных кораблей». Подробнее см. «Сталь над волнами».

териалы, в которых приведён тщательный анализ всех имевших место случаев нападения. Это не только наши данные – мы предоставим вам выводы ряда военных специалистов ведущих стран. Положение крайне серьёзное – враг уже у ворот! Мир когда-то объединился против Гитлера, но эта угроза намного страшнее! И мы должны встретить её во всеоружии! Не дайте застать себя врасплох!

Какой бизнес поломал...

Никто не произнёс, разумеется, этого вслух, но подобные мысли, казалось, просто витали в воздухе.

Москва Кабинет главы государства

– Пресса, разумеется, встала на дыбы – большинство ведущих газет мира перепечатало речь нашего посланника в ООН. Припомнили, кстати, и создание того самого подкомитета, который настоятельно требовал от нас передачи всех материалов, трофеев и технологий, которые оказались в нашем распоряжении.

– Помню, – кивнул Президент. – Что, кстати, с ним решили?

– Ну, бюрократия – великая вещь, если её применять правильным образом, разумеется... Пока что идут бесконечные обсуждения по процедурному вопросу. Так что никаких подвижек на этом фронте можно не опасаться ещё долго.

– Добро... А какова реакция на выступление нашего представителя?

– Кроме шума в прессе и немедленной паники на бирже – ничего, – пожал плечами министр иностранных дел. – Но помимо нашего министра финансов на этом шуме мало кто успел заработать. Новость оказалась вполне ожидаемой, и к ней кое-кто уже загодя подготовился. Трудно прятать ежа в кармане долгое время. Для того чтобы заварилась вся эта каша, не хватало только официального заявления кого-то из серьёзных игроков. И здесь мы сработали на опережение –

такие материалы уже были подготовлены англичанами. Разумеется, в выгодном для них ключе. Британия – оплот передового человечества, стоящий на пути инопланетного вторжения... и всё такое прочее. Увы... они опоздали всего на несколько дней, теперь это уже не произведёт нужного им эффекта. А вот наше заявление в какой-то мере даже и подкрепит. Так что они промолчат, лишь бы не лить воду на нашу мельницу.

– То есть биржевые спекулянты чего-то такого уже давно ожидали?

– Не совсем, может быть, такого – но да.

– Ладно, а что правительства?

– Пока тишина. Никаких видимых последствий. Это выступление, разумеется, поломало расчёты и долгоиграющие планы очень многим «уважаемым» людям. Так что определённые последствия не заставят себя долго ждать.

– То есть об объединении всех сил...

– Нечего и думать. И в любом случае – не под нашим командованием. Это даже не обсуждается.

– Ну, – усмехнулся министр обороны, – это было бы слишком шикарно! На это мы и не рассчитывали ни секунды. Не будут мешать открыто – уже хорошо.

– Не факт! – покачал головою дипломат. – Ряд газет уже выступил на тему «чрезмерного применения силы» и прочего бреда. Братская любовь, мир-дружба-жвачка... и тому подобная чушь. Воевать не хочет никто. Да и не готов... Кое-

кто уже прямо начал обвинять.

– Нас? – удивился Президент.

– Пока – проклятую военщину. Не конкретизируя её национальную принадлежность. Мол, своими неразумными действиями те поставили мир на грань катастрофы. Война – это зло, невыгодно, да и вообще... Только Украина, как всегда, усмотрела тут козни москалей.

– Ну, от них никто ничего другого и не ожидал. Япония?

– Официальной реакции – ноль. С ними в одном ряду выступили Австралия, Канада и... Великобритания. Их министры иностранных дел никаких заявлений пока не сделали. Сдержанно отреагировали и США. Факт вторжения, правда, признали... как и факт участия их флота в военных действиях против незваных гостей. Госдепартамент, разумеется, не упустил шанс кинуть дохлую кошку в огород своих «союзников». Те, как ни странно, отмолчались...

– Немцы?

– Официально – молчат. А неофициально – там начато ускоренное перепрофилирование некоторых промышленных предприятий. С целью увеличения выпуска продукции военного назначения.

– Ну, – усмехнулся Президент, – хоть тут что-то привычное. Узнаю немцев... Во всех неприятных ситуациях – укрепляй армию! Ладно... будем пока тащить эту телегу в одиночку. Хорошо, что от нас пока не потребовали немедленно покаяться и заплатить!

– Кому? – удивился генерал-полковник.

– Там найдут...

Положение реально сложилось очень странное.

Некоторые, причём достаточно крупные и влиятельные страны факт вземной агрессии признали. Не сразу и с некоторыми оговорками, но таковые признания всё-таки прозвучали из уст их руководителей. Были даже анонсированы некоторые меры превентивного характера – объявлено о постройке укреплений, модернизации флота и так далее...

Но вот совершенно логичных действий, типа заключения договоров с возможными союзниками, не последовало. Не имелось даже более-менее разумной координации действий – всякий старался действовать самостоятельно.

И практически тотчас же активизировались всевозможные «общественные деятели». Нет, прямо никто своих руководителей, разумеется, не обвинял. Власть иногда может быть крайне обидчивой, знаете ли...

А вот всевозможных (и хорошо оплаченных) «сомнений» было во множестве.

«Да, так ли уж и враждебны эти самые вайны? Кто-нибудь вообще пробовал сесть с ними за стол переговоров? Ведущие учёные давно уже доказали, что передовое по техническому развитию общество просто-таки не может быть агрессивным и безжалостным! С чьих слов мы знаем о произошедшем? Военных? Ну, этим только дай волю... Наверняка действия гостей могли быть каким-то образом спровоциро-

ваны нашими неуклюжими вояками!»

И это была только вершина айсберга!

Всевозможные «серые» комментаторы прямо изошрялись, выдумывая всё новые и новые оскорбительные эпитеты в адрес армии и флота. Интернет ежедневно пополнялся новыми «проверенными» фактами. Были предъявлены «неопровержимые» (с точки зрения писавших) аргументы и «доказательства». Большая часть комментаторов сходилась в одном – ту сторону необходимо выслушать! Сформировать при ООН специальный комитет, комиссию – что хотите! Которая немедленно и приступит к поиску контактов с вайнами. А до той поры безотлагательно прекратить все недружелюбные выпады в их адрес.

Дошло до того, что профсоюзы докеров отказались обслуживать поставки военных грузов.

А вот тут некоторые государства отреагировали молниеносно – вплоть до судебного запрета на деятельность таких профсоюзов. Были и иные, не столь уже публичные мероприятия...

А тут ещё и армия внезапно показала зубы – и это очень сильно многим не понравилось. Внезапно были пересмотрены контракты и некоторые договоры – и очень многие уважаемые люди внезапно обнаружили острую нехватку государственных денег. В своих карманах, разумеется – в казне-то они остались...

И логика тут была простая, как грабли.

Тебе не по нраву наши армия и флот? Нет проблем – иди зарабатывай в другое место!

Как оказалось, соответствующие службы были очень даже в курсе того, кто именно стоит за многими обличительными заявлениями. И даже вполне понятное многим объяснение «мы же просто хотели немного заработать!» отчего-то в данном случае не встретило понимания.

Когда *очень* нужно, государство может быть вполне себе зорким и внимательным. Даже и к мелочам...

6

– Подвожу итог! – Слон осмотрел всех собравшихся. – Операция, несмотря на всякие неожиданности, прошла относительно успешно. Основное удалось выполнить. И в настоящее время, судя по перехваченным сообщениям, к району «исчезновения» приковано самое пристальное внимание. И туда пошли корабли – прочесать этот квадрат вдоль и поперёк. Удачи им... кое-что они там точно отыщут. Правда, так и осталось непонятным, за каким хреном капитан отклонился от курса... но это нужно спрашивать уже у него. А с островов уже поступила просьба о высылке нового корабля с продовольствием. Так что его надо перехватывать уже гораздо дальше...

– Где именно?

– Пока не знаем. Я не исключаю того, что на этот раз маршрут следования корабля будет изменён. Более того, нам об этом могут и вовсе не сообщить! Там тоже, знаете ли, далеко не австралийские лохи собрались!

– А почему – австралийские? – поинтересовался капитан корабля.

– Дык... к слову как-то пришлось... Очень уж они там неспешные, что ли...

– Что можем предпринять в плане разведки? – спрашивает лейтенант Васильев.

– А вот тут... – усмехается подполковник, – мне есть чем вас порадовать!

То есть? Что у нас такого нового произошло?

– «Гром» благополучно встретил два судна снабжения и совершил проводку всего каравана до точки назначения. Могу сказать, что наша операция по перехвату корабля именно в указанной точке послужила в некотором роде прикрытием для данного мероприятия – мы отвлекли внимание на себя.

Ну, что-то подобное я и предполагал...

– Корабли доставили несколько быстроходных катеров и самолётов. В том числе и разведывательно-ударные беспилотники. Так что разведку мы теперь можем проводить на достаточно большом удалении от суши.

Что ж, это очень даже неплохая новость! И здорово меняет положение дела!

А пока болтаемся в море. Тренируем наших ребят.

Раненых отправили восвояси вместе с трофейным транспортником. Мне удалось убедить судового врача в том, что руководить действиями своих ребят я вполне могу и в нынешнем состоянии – самому-то ведь бегать никакой необходимости нет! А уж в плане стрельбы... тут вместо Ивана-ча выступать было бы просто наглостью. Такого спеца поискать – проще трижды опухнуть!

Вот и трещат над морем сухие выстрелы «медведей». Как показала практика, это очень удачное оружие именно в усло-

виях сшибки на короткой дистанции. Вот только магазинов с собою надо больше брать...

День, второй... неделя уже к концу подходит. А известий никаких...

По сообщениям с островов, там полным ходом идёт строительство. Укатали уже и временную взлётно-посадочную полосу. И самолеты совершили первые полёты вполне успешно. Беспилотникам проще – они взлетают с катапульты, им ВПП не требуется. Вот и рыщут в небесах стремительные тени – острова теперь могут видеть очень даже далеко!

Так что уже через пару дней мы имели координаты точки перехвата. И загудели двигатели нашего корабля.

– Вот он... – пощелкал пальцем по экрану локатора капитан. – Нас пока не видит – мы более глазастые. Идёт хорошо, сразу видно, что этот корабль не чета тем, с какими мы раньше имели дело. Более ходкий.

– Нас обгонит? – поинтересовался Слон.

– Скорее всего, да. Но и вооружение у него серьёзным быть не может, наверняка стандартная комплектация.

– То есть, – почесал подбородок подполковник, – четыре двадцатимиллиметровки... А вот есть ли у него на борту сотня-другая охранников?

– Беспилотник пошлём, пусть посмотрит, – вклинился в разговор наш разведчик. – Они же не могут всю дорогу по кубрикам сидеть? Когда-никогда, а на палубу выйдут!

– И то верно, – согласился мой командир. – Тогда – рабо-

тайте!

Но сотни охранников техника выявить не смогла. По причине того, что на палубе появлялись исключительно члены команды, да и то только спешившие по делам. Никаких там праздных прогулок и прочего.

Вот груза там принайтовано... почти всё свободное место заполнено ящиками.

Понять логику грузоотправителей вполне возможно – бесследно исчез корабль с продовольствием. А чего-чего, но этого на Штормовых островах пока не выращивают – есть дела поважнее. И хотя тамошние склады достаточно велики, но не бездонные же? Вот и заняли всё доступные места на палубе, заскладировав там срочный груз.

Судовой врач безоговорочно запретил мне любые прыжки – до полного выздоровления. Ногами – ходи, а вот прыгать – фиг!

И поэтому штормовую группу сегодня возглавляет лейтенант морпехов. У моих ребят он вызывает невольное почтение своими физическими кондициями. Тот ещё драчун, откровенно говоря... Не сильно здоровенный, но в рукопашном бою спокойно «кладёт» троих-четверых противников. Хорны такое весьма уважают.

А мне на этот раз сидеть в катере, моя роль – группа поддержки.

Схема стандартная – техники глушат локатор и радио-

связь, вертолёт высаживает десант на палубу. Но вот катера теперь не будут ожидать совсем уж вдалеке, Слон сделал выводы из прошлого боя.

Предбоевой мандраж...

По-разному говорят.

Кто-то уверяет, что его у них вовсе никогда не бывает. А иных – так реально штырит не по-детски, сам не раз видел. Вроде бы и не пил человек, но внешне очень даже похоже. У меня вот наступает странное чувство отрешённости. Все вокруг словно бы замедляется на какое-то время. И даже мельчайшие детали я вижу очень отчётливо. Причём как бы и со стороны...

Инструктора называют это состояние «белая метель». И работать в подобном... трансе, что ли? Короче, всё очень даже эффективно получается. Я видел видеосъемку такой работы...

Жуткое зрелище, если честно. На неподготовленного человека это такое впечатление производит! Когда несколько бойцов бегут с невероятной скоростью, попутно снося автоматным огнём любую угрозу, – это вызывает почти мистический страх. Они словно бы ниточками незримыми связаны – даже бегущего позади товарища ощущаешь почти физически. Ни разу не видел, чтобы кто-нибудь упал или споткнулся во время такой пробежки. И любая попытка как-то им противостоять – гарантированный путь на больничную койку даже и на тренировках.

А уж как такая группа работает во вражеских окопах! Короче, Болливуд отдыхает, им такое на экране не воплотить.

Надо сказать, что, начиная тренировки со своими ребятами по подобной методике, я немного опасался. Всё же иная психология, другое восприятие реальности... Наши инструкторы тоже серьёзно напрягались.

Но первый же прогон всё расставил по своим местам.

– Ну как? – спрашиваю я у Ма Тоя.

– Странное ощущение, командир! Я словно со стороны смотрю... И своими глазами, конечно, вижу. Но тут... Даже и не знаю, как это правильно сказать!

– Ещё пойдёшь?

– Конечно! Это... это так захватывает!

Вот-вот... инструктор предупреждал! Это называется «адреналиновое опьянение». И всё-то тебе по плечу, всё можешь совершить... Надо вовремя человека притормаживать.

Всё время поддерживать себя в подобном состоянии не рекомендуется. Но вот перед решающим рывком очень даже полезно бывает!

Катера идут достаточно быстро, но пока полного хода не дают, чтобы не возник предательский бурун за кормой. Да, у противника сейчас нет связи – забит помехами эфир. Да и на экране локатора – сплошной «снег», но ведь обычные-то глаза никто же не отменял? Увидит какой-нибудь умник в иллюминатор пенные хвосты за катерами и возопит не своим голосом!

А над палубой корабля сейчас висит квадрокоптер – им управляет оператор, сидящий рядом со мною. И на экране видны инфракрасные маячки-опознаватели нашей группы. Пока у них там всё гладко – две установки они уже обезвредили.

Вообще, с пеной здорово придумано! Стрелять нельзя, а фатальных повреждений нет. При необходимости скорострелка достаточно быстро приводится в нормальное состояние. Но знающим человеком. Неосведомлённый будет ещё полчаса соображать...

– Васька – Вышке. Радист спит!

Вышка – это командир группы поддержки. Сегодня эту роль исполняю я. На мне – помощь. При случае – эвакуация. И совсем уж в тяжелой ситуации – ещё и команда торпедисту – одна торпеда у нас на борту имеется.

– Вышка принял, – прижимаю рукой кнопку передачи на гарнитуре. – Подтверждаю – радист спит.

Так, связи у них уже нет, радиорубка захвачена. И радиста живым взяли – уже хорошо!

Поразмыслив, Снежный приказал сразу же по захвату вколоть радисту снотворного. Чтобы в любом случае он уже ничего не смог бы никому передать. По нашему плану он должен выйти на связь намного позже.

– Васька – Вышке. Подходим к мостику. Начинайте выдвижение на позицию.

Сигнал – и заворчали моторы. Катера прибавили ходу.

Мы сейчас догоняем корабль. И если лейтенант даёт добро на догонялки, значит, он уверен в том, что нас уже никому замечать.

Минута, другая...

– Васька – Вышке. Мостик наш! Четверо двухсотых, один тёплый. Капитан у себя, пока его не беспокоили. Полный ход!

Меня ощутимо качнуло назад, а за кормою катера вырос нехилый бурун.

– Скворечники поднять!

И выпрямляются тонкие коленчатые мачты. Щелкают растяжки, фиксируя всё это сооружение.

«Скворечник».

Так называется лазерная система засветки противника. Поворот тумблера – и запляшут по палубе корабля зелёные всполохи. И не дай бог на такой глянуть... полчаса темноты обеспечено как с куста! Даже и с нашей стороны лучше не смотреть. Именно поэтому все бойцы штурмовых групп носят ещё и специальные противолазерные очки. Согласен, это тоже не айс, и они здорово мешают видеть, но уж лучше так...

Но не повернут пока тумблер, нет соответствующей команды. Спит команда корабля, не подозревая о своей будущей судьбе. Ну и пусть себе спят...

Борт вырос из темноты как-то внезапно и тотчас же поехал в сторону. Рулевой положил руль вправо, гася скорость

и занимая наиболее удобную позицию для высадки.

– Кранцы! – выброшены за борт амортизирующие подушки, теперь толчок о борт будет не столь жёстким.

– Линь!

Хлопают линементы, забрасывая на борт корабля якоря-кошки.

– Есть захват! – оборачивается стрелок. – Подтягиваем!

Обороты сброшены до нуля, катер оседает носом.

Толчок вышел совсем не сильным – в точности как на учениях.

Улетает наверх ещё одна «кошка» – крепим штормтрап.

– Первый – пошёл!

Мимо меня промелькнула тень. Секунда – и словно никого тут и не было вовсе.

– Первый – Вышке. Наверху, занял позицию. Жду остальных.

Ждать долго не пришлось...

Коридор, тусклый свет дежурного освещения.

Около двери в капитанскую каюту – пост. Настороже боец, внимательно коридор пасёт. Уже нейтрализована вахта в машинном отделении, захвачены кубрики команды и оружейка. А капитан всё спит...

– Вышка – Ваське.

– Тут Васька.

– Пора уже и капитану вставать...

– Принял.

За дверью каюты слышен зуммер телефона – звонят с мостика.

Неразборчивый голос, возня...

Щелкает замок, дверь открывается... и хозяин каюты тотчас же влетает внутрь.

Извини, мужик!

Но как говорил в своё время один талантливый артист: «А может быть, вы двусмысленный и стреляете левой?»

На фиг.

Лучше потом извинюсь...

Капитан не просто потрясён – у него в глазах абсолютно искреннее непонимание ситуации! *Ego* – первого и самого главного на борту... и вот так!

Он сидит на койке, привалившись спиной к стене, и лихорадочно пытается найти какие-то слова.

Не находит.

Вид здоровенных, с черными масками на лицах морпехов и в нормальной-то обстановке мало способствует хорошему настроению, а уж сейчас...

– Вы меня понимаете?

– Кто вы?!

– Старший кормовой офицер Дим Ми Лар.

– Ваш корабль?

– «Гром».

– Но... чем вызвано столь вопиющее нападение? Мой корабль идёт к Штормовым островам! И вы должны были об этом знать!

– Откуда?

– Но ведь о подобных вещах всегда широко оповещается! Такие корабли не могут быть атакованы – против вас объединятся все капитаны сразу!

– Я ничего об этом не слышал.

– Во все порты и стоянки было разослано предупреждение ещё десять дней назад! А находящиеся в море корабли получили соответствующие послания по радио!

На самом деле у вайнов есть иное название данному виду связи. Но я уж буду употреблять более привычное словосочетание.

– Вас не поймут! Вы рискуете навлечь на себя всеобщий гнев большинства капитанов!

– На здоровье... Кое-что они будут вынуждены переосмыслить.

А вот это он интересную новость сказанул! То есть корабли снабжения (а иначе подобные суда как-то трудно обозвать) являются неприкосновенными. Про циркулярное оповещение я тоже слышу в первый раз. И ещё кое-что...

– У вас есть какие-то инструкции?

– Я не стану с вами разговаривать! Требую уважения к моему положению!

– Капитан... – поднимаюсь со стула и смотрю на него сверху вниз. – В двух часах хода отсюда – небольшой остров. Мои солдаты охотно вкопают там крепкий столб. Вас, из уважения к вашему положению, не убьют. И даже пальцем не тронут. Но к столбу привяжут. Мы уйдём. А вы останетесь. Рассказать, что сделает даже и с капитаном ветер и солнце? Им нет разницы, кто стоит у столба – вайн или хорн. До воды никак не добраться... умрёте на суше. А мы – мы найдём способ сообщить об этом вам домой.

Смерть на суше – оскорбление для моряка. А мой равнодушный и неэмоциональный тон не оставляет никакого сомнения – *эти* именно так и поступят.

Непривычный вид бойцов штурмовой команды – они и впрямь выглядят очень грозно. Здоровенные, в незнакомой форме...

И маски – хорны их не носят, здесь такого обычая нет.

Мы, откровенно говоря, тоже не СОБР – нам они не особо-то и нужны. Но вот ветер – он тут по морде очень даже неслабо «поглаживает». Да и работать в темноте удобнее – не видно белого пятна лица.

Ничего этого вайн не знает.

Но, судя по равнодушному тону офицера, тому реально пофиг, что там себе думает его пленник. Будничная работа... как станок-автомат. Этот клиент сломался – тащите нового. Их тут достаточно имеется...

– Я хочу говорить с вашим командиром!

– Можете и дальше хотеть... – пожимаю плечами. – Он занят.

На полке стоят жестяные банки – какое-то местное питьё, аналог нашего пива. Растёт тут один любопытный злак – типа нашего ячменя. Вот преимущественно из него всякие напитки и варят.

Кстати, попробовав нашу водку впервые, мои парни не то что охренели – просто дар речи потеряли! Причём с непривычки, в полном смысле этого слова – перепой... Здешнее спиртное крепче двадцати градусов обычно не бывает. Есть, понятное дело, и тут исключения, но уж точно не для рядовых матросов. Так что и привычки к подобным напиткам у них не имеется.

Снимаю такую банку, вытаскиваю из ножен клинок, старый, ещё дедовский. И прокалываю в банке небольшую дырочку.

Подождав, пока упадёт давление, ставлю её на стол. Теперь напиток вытекает тонкой струйкой.

– Пока течёт жидкость, вы можете думать. А потом... – поднимаюсь со стула. – Надеюсь, я понятно обрисовал дальнейшие перспективы?

Словом, капитан долго не продержался...

И вскоре уже *оба* корабля легли на один курс – мы шли к Штормовым островам. Помимо захваченного груза, кото-

рый существенно облегчал заботы нашего начальника тыла, мы ещё везли всевозможные станки и множество других полезных вещей. Чем создавали проблему уже для начальника производства – есть у нас теперь и такой!

И не только это...

– Командир... – стук в дверь вырвал меня из утренней дремоты.

Есть, как ни странно, свои прелести и в положении раненого. Так, например, врач настоял, чтобы мне вполне официально выделили хотя бы два часа в день. По его формулировке – «для полноценного восстановления организма». А проще говоря, на сон.

Вот я этим нахально и пользуюсь – сплю по часу после завтрака и обеда. Формально я «выздоровливающий». То есть в санчасти мне делать нечего, вот и дрыхну в каюте. Сосед мой, старлей-связист, с самого ранья уже где-то там скачет. Так что сон получается очень даже правильным и полноценным.

– Да?

На пороге Но Гай – комвзвода.

– Командир... Ги Лан умер...

Тот самый Пятый. Тогда, в ночном бою, он получил два ранения – в грудь и в плечо. Так ведь ещё и ногу при приземлении сломал!

И, несмотря на всё это, держался, отбивая натиск охран-

ников. Да и контузило его...

На борт нашего корабля его доставили уже в бессознательном состоянии – судовой врач только крикнул, когда бойца втащили в медпункт.

Три операции подряд – наши медики старались изо всех сил.

Не вышло... не бывает в жизни чудес.

– Давно?

– Только что. Я сразу к вам...

По традиции – погибшего бойца хоронят в море. И это считается в порядке вещей.

Но...

Есть у меня одна мысль...

В какой-то мере малость авантюрная. Всё же старые обычаи продолжают сильно довлеть над моими хорнами. Однако изрядная часть находящихся на борту бойцов – члены нового клана. И пора уже клану создавать *свои* традиции...

– Построить бойцов!

А сам берусь за телефонную трубку, надо подполковнику позвонить.

Отряд выстроился на полубаке.

Налетавший ветер норовил сорвать с людей кепи, забирался под полы одежды и посвистывал в снастях.

– Наш боевой товарищ умер... Погиб в бою! Как он бился, вы все знаете! Не дрогнул, не отступил – и дал шанс всем

остальным. Со сломанной ногой, дважды раненный, он держался против значительно превосходящего врага.

Молчат мои бойцы.

Слушают...

– Все, кто был с ним в том бою, – шаг вперёд!

Дрогнул строй – вышли из него четыре человека. Двое из них тоже ранены в ноги, но попросили разрешения присутствовать на похоронах наравне со всеми. Покачал головой медик... но соответствующее лекарство вколол. Однако стоят поблизости два дюжих «медбратка»...

– Море... – протягиваю руку. – Оно ждёт погибшего воина. И мы должны отправить его в последнее плавание. Наши товарищи – те, кто остался на островах, не смогут проводить его в этот путь. Они не поднимут руку в прощальном приветствии, не скажут ему напутственные слова. Мы – можем. А они – у них такой возможности нет.

Обвожу взглядом стоящую передо мною четвёрку.

– Я спрашиваю вас – тех, кто бился с ним бок о бок. Правильно ли мы сейчас поступим, если лишим наших товарищей этой возможности?

Молчат парни... не поняли вопроса.

– Пусть поднимет руку тот, кто считает, что мы должны предать волнам нашего товарища прямо сейчас.

Одна рука... вторая...

– Хорошо. Теперь пусть поднимет руку тот, кто хочет дать возможность всем остальным проводить его в послед-

ний путь.

Тоже две руки.

– Но ведь и я был с ним в этом бою. И тоже могу поднять руку...

Третья рука поднимается к затянутому облаками небу.

– Встать в строй!

Короткое движение – и сомкнулись шеренги.

– Говорю сейчас не только как тот, кто сражался с ним рядом. Не только как командир. Ги Лан – член клана. И я бы хотел, чтобы каждый соклановец имел возможность отдать дань уважения погибшему товарищу.

Дрогнул строй.

Слишком уж это против устоявшейся практики. Но мнение сражавшихся рядом с погибшим – тут имеет вес. Слова командира тоже аргумент.

А тут ещё и мнение главы клана...

– У кого-то есть слово против?

Нет возражений.

– Разойдись!

– Почему так? – спрашивает меня Слон.

– Видишь ли... Традиции – вещь, разумеется, мощная. Но предстоящий бой – он будет не только в море. Ребятам предстоит воевать и погибать на суше. Сильно сомневаюсь в том, что нам дадут возможность похоронить их так, как это требуют обычаи. А ты знаешь отношение хорнов к тем, кто погиб не на воде.

Кивает подполковник – насчёт этого мы все в курсе.

– Я хочу эту традицию переломить! Чтобы ни у кого их них более не возникало бы подобного предубеждения. И потом... Новый клан – новые традиции! И у молодых должны быть перед глазами те, на кого они могли бы равняться. Пусть и в виде надписи на памятнике. Не на море же им всю дорогу смотреть? На воде надгробий не бывает!

Снежный мою идею понял. И вполне одобрил. Радиограмму командованию он сочинял уже сам.

И при подходе к острову нас встречали все наличные катера, образовавшие почётный эскорт. С точки зрения местных военные корабли, ибо на них установлено вооружение, есть даже торпеды и установки для запуска реактивных снарядов. Ни разу не гражданские лоханки! Так мы и вошли в гавань.

А тут тесно!

Места у причалов заняты – идет спешная разгрузка. Кроме ранее захваченного корабля прибавилась и парочка транспортников вполне земного обличья.

Работают не только краны, по сходням непрерывной цепочкой снуют люди – груз вытаскивают даже и таким способом.

Время!

Мало его... оттого и такая спешка.

Мы не встали под разгрузку – элементарно не имелось такой возможности. Бухта на той стороне острова ещё не готова. Нет, как стоянка она очень даже вполне... А вот погрузочно-разгрузочные работы там производить пока не получается.

Но на берег нас перевезли достаточно быстро – те самые катера и постарались. И меня тотчас же затребовал капитан – нам было что обсудить.

Место для захоронения нашли быстро. Неподалёку от наших казарм. Здесь вдавалась в берег небольшая бухточка.

Для швартовки больших кораблей совершенно непригодная. Но вот парочка десантных катеров тут устроилась очень даже неплохо. Для них и пирс быстренько соорудили.

А в скалах над бухтой только недавно закончили устанавливать три тяжелых орудия. Торопились настолько, что пушки начали монтировать, даже не завершив ещё постройку

собственно казематов. Забетонировали основание, поставили станки, подвели линии подачи боеприпасов и параллельно начали возведение стен вокруг. А потолка так и вовсе пока не имелось.

Но стрелять две пушки могли уже сейчас. И это было главное!

Ибо высадить десант можно и в такой небольшой бухточке.

Вернее, *было* можно. До недавнего времени.

Именно поэтому тут в своё время нас и поселили. Поближе, так сказать, к возможному театру боевых действий. Наш батальон должен был отразить удар с моря.

А теперь поднялись среди утесов массивные стволы пушек – высадка не станет лёгким делом.

– Батальон! Равняйся!

Дрогнули серые шеренги.

– Смирно! Для встречи слева – на кра-ул!

Лязгнуло оружие, и замерли бойцы.

А с моря подходит катер. Военный катер – видны стволы скорострельной артустановки.

Приспущен на мачте флаг. Выстроилась у борта шеренга в серой форме – похоронная команда из взвода, в котором служил погибший.

Чуть скрипнули доски причала – рулевой мастерски пришвартовался бортом.

И спустилась на пирс скорбная процессия.

Хорны зашивают своих мертвых во что-то похожее на саван. На мой взгляд, больше на обычный мешок. Так и опускают в могилу. Впрочем, и в море тоже.

А здесь – привычный глазу гроб. На крышке которого прикреплена серо-стальная форменка с нашитой на груди серебряной стрелой.

Всё верно – покойный входил в состав «Стрелы» и имеет право уйти в иной мир под этим символом.

Остановилась процессия, опустили на землю гроб.

– Мы хороним сегодня своего боевого товарища. Храбро сражавшегося с превосходящим противником и вышедшего победителем из этого боя! – стискиваю в руке микрофон.

А громкоговорители разносят мой голос над берегом.

Да так, что даже вездесущий ветер не может заглушить слов.

– Мы хороним его здесь! Здесь, где дом нашего клана! Здесь, где каждый родившийся мальчик может видеть перед собою пример того, каким должен быть настоящий воин! Видеть и соответствовать этому примеру!

А позади серых шеренг стоят уже обычные люди – не солдаты. Жители поселка, который расположен рядом с нашими казармами. Есть среди них и родственники некоторых моих бойцов, да и просто бывшие рабы – всех хватает. Стоят чуть в сторонке и строители батареи.

– С сего дня и пока дует ветер каждый мужчина по достижении им четырёхлетнего возраста да будет приведён на это

место! Дабы мог он проявить уважение к тем, кто погиб за его родных! И да будет так! Пусть море и ветер будут тому свидетелями!

Вот так и закладываются традиции...

У нас пока родился только один ребёнок – у сестры Гая.

Мальчик.

И он не скоро ещё сможет сюда прийти самостоятельно.

Но глава клана сказал – через четыре года! И значит, всё это время мы будем тут жить. Это наш дом!

Теперь наш...

А раз так – есть железная уверенность в том, что всё это время мы не пустим сюда более никого. Никого чужого, как бы он этого ни хотел.

Команда – и опускается в землю гроб.

Р-р-р-агх!

Ударили залпом оба орудия батареи – взметнулись со скал потревоженные птицы.

А личную присягу в тот же вечер мне принесли ещё более четырехсот человек...

– И что же у вас такого необычного, капитан? – Иванов выглядит очень усталым, под глазами залегли темные тени.

Я попросил личной встречи, ибо догадки мои были... ну, скажем так, весьма смелыми. Настолько, что я не рискнул рассказать о них никому.

– Тут такая штука, Олег Михайлович... Я ведь допрашивал капитана второго корабля. И выяснил у него крайне любопытные подробности.

– Знаю, – кивает каперанг. – Я практику циркулярного оповещения имею в виду. От наших мастеров плаща и кинжала тебе персональная благодарность! Понятны стали некоторые выделенные частоты на судовых радиостанциях. А то они никак врубиться не могли, зачем их так много иметь? Ну, портовые – понятно. Лоцманский канал, общая частота – тут тоже особых вопросов не возникло. Когда пленные радисты рассказали об оповещениях – наши и решили, что такие сведения должны передавать на общей частоте. Ан фиг! Для этого, оказывается, специальный канал предназначается! И передают на нём информацию только в строго определённое время – как наши «три минуты тишины»⁹.

Помню про это правило! В своё время оно меня немало удивило: насколько же всё продумано! И кто-то ещё кивает в сторону предков – мол, недалёкие они люди были... Ага, щас! Сколько уже лет этому правилу и сколько оно жизней спасло!

А тут нечто похожее, хотя и с другой целью.

– Нет, Олег Михайлович. Я совсем другое имею в виду.

Каперанг откладывает в сторону бумаги, которые про-

⁹ Три минуты из каждой четверти часа, в течение которых соблюдается режим тишины, чтобы нуждающиеся могли бы передать в это время сигнал SOS.

смастривал перед разговором со мной.

– Конкретнее!

– Когда капитан корабля возмутился захватом своего судна, он сделал многозначительную оговорку... Мол, большинство капитанов будут возмущены этим фактом и они объединятся против нас.

– Вполне естественно...

– Большинство, товарищ капитан первого ранга! Не все – большинство!

Иванов задумчиво смотрит на меня.

– И ты хочешь сказать...

– Что среди них нет единства, даже и в подобных вопросах.

– Вот как? Интересненько... – Каперанг почёсывает подбородок. – Что ж, это кое-что меняет! О нашем разговоре – никому! Кроме особистов – ну да эти сами тебя отыщут сегодня же...

Разумеется, они меня нашли. И очень быстро!

Так что в расположение части я попал уже затемно. Что, однако, совершенно не означало того, что я смог сразу же завалиться дрыхнуть. Щас, подрых один такой!

Если кто не знал, так спешу уведомить.

Из присягнувших сформировали учебный батальон, очередной раз безжалостно прошерстив личный состав «Стрелы». Всех раненых тотчас же определили инструкторами во вновь сформированную часть, попутно назначив их на долж-

ности взводных командиров. А комбатом стал капитан морпехов Гришин. Резкий и жесткий мужик, с солидным иконостасом на груди – это в мирное-то время! Серьезный дядька, мне он с первого взгляда понравился.

Надо отдать должное – язык он знал весьма неплохо! Подучился...

Хорны, кстати говоря, восприняли нового командира с философским спокойствием. Раз глава клана сказал, то так тому и быть. Есть, однако, некоторые плюсы и в их застарелых традициях чинопочитания...

Морпехи, кстати, выделили и из своих рядов два взвода, которые тотчас же начали гонять моих новобранцев в хвост и в гриву – учёба шла ускоренным темпом.

Так что особо поспать уже не получалось. Раненый там ты или кто – а от решения служебных вопросов меня никто не отстранял!

Тащи...

Основной упор был сделан на отражение вражеского десанта – этому уделялось большинство времени. Копаем, стреляем, бегаем – и снова копаем...

Основные позиции, запасные, отсечные – всего не перечить. Подтянули электричество, и работа пошла веселее – горнопроходческая и дорожная техника копает и таскает землю намного эффективнее и быстрее.

Угловатые коробки дотов выросли прямо на глазах!

Штурмовой артиллерии и миномётов у вайнов нет – всё всегда решают корабельные пушки. Поэтому и возникают на обратных скатах гор железобетонные сооружения. Тут их никакой снаряд не достанет. Раздолбать же угловатую коробку из «метлы» – та ещё задачка! С интересом посмотрю на того, кто такую попытку предпримет! А ходить по суше корабли пока не умеют...

Нет, в теории, конечно, можно попробовать – режим зависания в воздухе никто не отменял. Но вот эффективно управлять громадиной, которая не касается воды...

Разогнавшийся и «всплывший» в иную среду корабль вполне был способен пройти таким макаром над отмелью или маленьким островком, для чего, собственно говоря, этот режим и был придуман. После чего корабль терял ход и вынужден был снова приводняться для того, чтобы набрать скорость. Далее нескольких миль «утюг» пролететь уже не мог. И уж во всяком случае, он не мог в воздухе повернуть. Уж и не говоря о том, чтобы залезть на крутой берег – тут он навсегда и остался бы...

Жаль, черт возьми, что ничего этого раньше мы не знали – помогло бы!

Да и стрелять в таком режиме... первый же залп отбросит корабль на добрую сотню метров в сторону! Если не дальше – законы физики едины везде. Были на совсем уж здоровенных «утюгах» какие-то демпферы отдачи и подобные штуки – эти громадины никакая отдача не сносила. Но вот

на «Громе», например, ничего подобного нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.